

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕОБРАЗОВАШІЙ

ПО ЧАСТИ УСТРОЙСТВА ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЬ РОССИИ

съ 1856—1860 годъ.

«Законодатель ограниченный и робкій ожидаетъ порожденія частныхъ бѣдствій, чтобы приуготовить ихъ врачеваніе.

Законодатель просвѣщенный умѣетъ предвидѣть и предупредить ихъ предосторожностями и распоряженіями общими.»

Бентамъ, т. I, стр. 506.

Если за-границей будутъ знать, что малѣйшее нарушеніе неприкосновенности англійскихъ владѣній или англійской территоріи повлечетъ за собою немедленное и страшное наказаніе, то Англія будетъ безопасна.

Изъ рѣчи Робека, въ Шеффилдѣ.

Въ большей части случаевъ, для того, чтобы измѣнилась всѣмъ или даже отчасти жизнь отдѣльнаго лица, необходимы обстоятельства, которыя, сложившись постепенно или вдругъ, имѣли бы сами въ себѣ столько силы, сколько нужно для того, чтобы осязательно доказать ему всю несостоятельность и непрочность прежнихъ его убѣжденій и воззрѣній на жизнь.

То же самое мы видимъ и въ жизни отдѣльныхъ государствъ. Чѣмъ въ жизни отдѣльныхъ личностей являются обстоятельства, тѣмъ въ жизни государствъ являются историческія событія, измѣняющія, смотря по силѣ своей, иногда всецѣло, иногда отчасти всю жизнь ихъ, заставляющія ихъ идти по другому пути, часто совершенно противоположному тому, по которому они до того слѣдовали.

Такъ, по крайней мѣрѣ, случается всегда, какъ въ жизни отдѣльнаго лица, такъ и въ жизни цѣлаго государства, если только человѣкъ или государство, вмѣсто того, чтобы предупреждать событія, начнутъ слѣдовать за ними. Подобные жизненные переломы почти всегда бываютъ весьма тяжелы, и, обыкновенно, тѣмъ тяжеле, чѣмъ человѣкъ или общество менѣе приготовлены къ тѣмъ событіямъ, которыя производятъ ихъ. Переломы эти, съ одной стороны, бываютъ полезны тѣмъ, что человѣкъ, точно такъ же, какъ и государство, выноситъ изъ нихъ опытность, предусмотрительность, дающія ему возможность владѣть событіями и предупреждать ихъ въ будущемъ; съ другой стороны, они бываютъ вредны, потому что человѣкъ, какъ и государство, переходя тяжкія испытанія, теряетъ въ нихъ значительную долю бодрости, энергіи и вдохновенія, безъ которыхъ нѣтъ могучаго движенія впередъ. Во всѣхъ же случаяхъ, подобные переломы обходятся чрезвычайно дорого, такъ что избѣгать ихъ становится цѣлью, тѣмъ¹ съ большею неутомимостію преслѣдуемою, чѣмъ развитіе государство или человѣкъ. Выжидать событій — говорить Бенгамъ, въ своемъ трактатѣ, переведенномъ на русскій языкъ по повелѣнію Императора Александра I — свойственно вѣкамъ непросвѣщеннымъ; въ наше время, надобно предупреждать ихъ. «Счастливъ человѣкъ, умѣющій предупредить появленіе событій, производящихъ крутой переломъ въ жизни его; вдвойнѣ счастлива нація, прозорливость которой предупреждаетъ ходъ ихъ.» Предупреждать же событія эти, овладѣвать ими почти всегда возможно, потому что они, несмотря на всю видимую внѣшность ихъ происхожденія, при ближайшемъ изслѣдованіи, всегда почти оказываются не больше, какъ явленіями, причины которыхъ глубоко скрываются въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ находится государство или человѣкъ. Короче говоря, событія эти приготовляются самими же государствами, ошибочно или не глубоко понимающими смыслъ тѣхъ условій, среди которыхъ живутъ они.

Государство, стремясь къ одной цѣли, ошибочно взяло тѣ средства, которыя ведутъ къ достиженію другой, — и результатъ, само собою разумѣется, получается не тотъ, какого оно ожидало; результатъ этотъ, обыкновенно, бываетъ тѣмъ внезапнѣе, тѣмъ изумительнѣе, чѣмъ болѣе въ обществѣ распространено было убѣжденіе въ непогрѣшительности собственныхъ дѣйствій. Въ этомъ случаѣ, человекъ или общество напоминаютъ того всадника, который, принявъ одну дорогу за другую, но, не подозрѣвая ошибки, быстро мчится впередъ и опомнится только тогда, когда изумленнымъ глазамъ его представляется совсѣмъ не тотъ предметъ, къ которому стремился онъ. Понятно, что предметъ этотъ долженъ внезапно появиться передъ нимъ, и тѣмъ внезапнѣе, чѣмъ болѣе онъ увѣренъ былъ въ томъ, что ѣдетъ по той дорогѣ, по которой слѣдовало ѣхать. Усомнившись всадникъ хоть немного, онъ сталъ бы чаще оглядываться по сторонамъ, началъ бы спрашивать о дорогѣ у проѣзжихъ и ужъ разумѣется, успѣлъ бы раньше своротить съ дороги, на какую ошибочно попалъ, и раньше бы выѣхалъ на ту, по какой ему ѣхать надлежало. Не событія, производящія крутые переломы въ жизни народной, приходятъ къ государствамъ, а сами государства доходятъ до нихъ, какъ не предметъ самъ собою представился предъ глазами всадника, а самъ всадникъ доскакалъ до него.

Такимъ образомъ, чтобы предупреждать появленіе такихъ событий, государствамъ необходимо глубоко и неустанно разсматривать тѣ условія, среди которыхъ живутъ они, тѣ учрежденія, которыми поддерживается какъ гражданская, такъ и умственная дѣятельность ихъ. Только всестороннимъ изученіемъ и наблюденіемъ надъ собственнымъ бытомъ государство можетъ доходить до возможности предупреждать тяжелые перевороты, потому что только изучая и наблюдая оно можетъ заранѣе ясно и точно опредѣлить себѣ средства, которыя прямымъ путемъ поведутъ его къ предполагаемой цѣли, и тѣ обстоятельства, которыя могутъ быть помѣхою къ достиженію ея.

Восточная война была для Россіи именно однимъ изъ такихъ событий, которыя, производя переломы въ обществахъ, направляютъ ихъ по другимъ путямъ. Неудачи, которыя потерпѣли мы въ этой войнѣ, конечно, не были громадны, но, тѣмъ не менѣе, на столько чувствительны, чтобы заставить общество

оглянуться на самого себя и уяснить многое такое, чего оно не замѣчало прежде, или отъ избытка безпечности, или по излишней самонадѣянности, вообще, столь свойственныхъ обществамъ молодымъ-сильнымъ. Правительство наше, которому всегда принадлежала инициатива, и въ этомъ случаѣ удержало ее за собой, и тогда, когда многіе изъ насъ кипѣли еще браннымъ восторгомъ, не замѣчая вокругъ себя ничего, оно исподволь начало уже производить реформы.

Преобразования эти, касаясь различныхъ сторонъ жизни государственной, вслѣдствіе весьма естественнаго хода дѣлъ, отосились тогда, главнымъ образомъ, къ устройству военныхъ силъ вообще; но, вслѣдствіе того же естественнаго теченія дѣлъ, всѣ эти преобразования носили на себѣ характеръ временной, а потому и являлись въ видѣ частныхъ мѣръ. Такимъ путемъ шло дѣло вплоть до заключенія парижскаго мира, и только съ этой эпохи распоряженія правительственныя получали характеръ всеобщихъ реформъ, касающихся всѣхъ сторонъ жизни общественной. Съ той поры прошло четыре года. Многое уже сдѣлано по всѣмъ частямъ государственнаго устройства Россіи, по части устройства вооруженныхъ силъ въ особенности; но, тѣмъ не менѣе, реформы эти продолжаютъ идти и развиваться, и чѣмъ далѣе, тѣмъ шире.

При такомъ ходѣ дѣлъ, намъ кажется, не бесполезно будетъ, отъ времени до времени, не останавливаясь, оглядываться назадъ и обозрѣвать все то, что уже пройдено и сдѣлано. Дѣлая такіе обзоры, мы пріобрѣтали бы полную возможность провѣрять самихъ себя, подводить вѣрные итоги тому, что сдѣлано, и тому, что остается совершить. И это еще не все.

Подвергая, отъ времени до времени, многосторонней оцѣнкѣ, какъ отдѣльно, такъ и въ совокупности, всѣ тѣ преобразования, введенія и усовершенствованія, какія уже произведены, сравнивая результаты ихъ съ тѣми, какіе вытекали непосредственно изъ прежде существовавшихъ постановленій, мы пріобрѣтали бы возможность правильно судить о тѣхъ средствахъ, которыя должны будутъ вести насъ прямо и неуклонно къ предположенной цѣли. Этимъ самымъ отстранилась бы всякая шаткость, нетвердость и сбивчивость, при дальнѣйшемъ слѣдованіи по пути реформъ, и, въ замѣнъ того, пріобрѣтались бы та энергія, та сила и та рѣшительность, какія являются, обыкновенно, непосред-

ственнымъ плодомъ глубокаго сознанія того, что мы дѣлаемъ, и при которыхъ часто въ годы, въ мѣсяцы дѣлается то, что при шаткости, нетвердости и сбивчивости, не дѣлается въ цѣлые десятки лѣтъ.

Разсматриваемые съ этой точки зрѣнія, подобныя періодическіе разборы получаютъ особенную важность въ примѣненіи къ нашему обществу, преимущественно предъ другими, и въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда нибудь. Неудачи прошлой войны породили въ нашемъ обществѣ, и въ особенности между военными, множество различныхъ взглядовъ и мнѣній о причинахъ ихъ вообще. Одни, преимущественно принадлежащіе уже, и по жизни и по взглядамъ на вещи, къ прошедшему, причины всѣхъ неудачъ нашихъ искали не болѣе, какъ въ случайностяхъ войны или приписывали ихъ отдѣльнымъ лицамъ; другіе, стоящіе ближе къ настоящему, относили ихъ: къ несостоятельности общаго плана обороны государства, раздробленности войскъ и къ недостаткамъ вооруженія; третьи — къ тому, на что указывали вторые, присоединяли еще и недостатки тактическаго образованія нашей арміи вообще; были и такіе, которые неудачи наши объясняли недостатками военной администраціи и военнаго хозяйства, указывали на несостоятельность системы, принятой у насъ для комплектованія войскъ, и т. п.

— Показать причины, сущность, духъ и направленіе цѣлой массы преобразованій, сдѣланныхъ правительствомъ по части вооруженныхъ силъ Имперіи, начиная съ 1856 года по 1860 годъ, включительно, уяснить истинный смыслъ каждаго изъ нихъ, по отношенію ко всѣмъ прочимъ — вотъ задача, рѣшеніе которой составляетъ главнѣйшую цѣль настоящей статьи, или даже, правильнѣе, ряда предлагаемыхъ статей.

Но, задавая себѣ такую задачу, мы весьма далеки отъ того, чтобы давать кому нибудь совѣты или указанія, и еще дальше отъ того, чтобы навязывать кому бы то ни было свои мысли и заключенія, выдавая ихъ за неопровержимыя, непреложныя истины. Тѣ данныя, какія представляетъ военно-административная статистика наша и на которыхъ намъ приходилось основывать всѣ наши мысли и заключенія, къ сожалѣнію, еще не на столько удовлетворительны и отчетливы, чтобы, опираясь на нихъ, можно было говорить обо всемъ съ твердою увѣренностію,

Предлагаемый на судъ публики «Общій обзоръ преобразований и нововведеній», совершенныхъ по части устройства военно-сухопутныхъ силъ Имперіи, послѣ заключенія парижскаго мира, которымъ окончилась Восточная война, мы раздѣлимъ на нѣсколько отдѣльныхъ статей, указавъ на преобразования общія, касающіяся всѣхъ военно-сухопутныхъ силъ Имперіи, и на измѣненія, послѣдовавшія въ различныхъ родахъ войскъ, по каждому роду отдѣльно. Такимъ образомъ, въ отдѣлѣ преобразований, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ обще-государственному хозяйству, отнесутся статьи: а) освобожденіе сословія солдатскихъ дѣтей отъ потомственной службы, б) упраздненіе военныхъ поселеній, в) уменьшеніе состава арміи, d) передвиженіе войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, e) передвиженіе войскъ сплавомъ по рѣкамъ, f) упраздненіе казенныхъ фабрикъ и g) измѣненіе системы продажи питей на Дону. — Въ послѣдующихъ затѣмъ статьяхъ, будутъ представлены преобразования чисто военныя, а именно измѣненія: а) относящіяся къ службѣ и содержанію войскъ (уменьшеніе сроковъ службы, улучшеніе быта солдатъ и вообще военно-служащихъ), б) къ обученію и нравственному положенію арміи и, наконецъ, в) измѣненія по части законодательства.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ОБЩІА.

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ СОЛДАТСКИХЪ ДѢТЕЙ ОТЪ ПОТОМСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.

Однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ указовъ, изданныхъ нынѣ царствующимъ Императоромъ Александромъ II, былъ указъ, данный Правительствующему Сенату въ 25 день декабря 1856 года, которымъ повелѣвалось исключить изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія солдатскихъ и матросскихъ дѣтей.

Указъ этотъ, касаясь одною стороною вѣдомства военнаго, имѣлъ, съ другой стороны, такое близкое и непосредственное отношеніе къ обще-государственному устройству цѣлой страны,

что появленіе его, какъ и слѣдовало ожидать, было встрѣчено общимъ и самымъ горячимъ сочувствіемъ всѣхъ тѣхъ, которымъ дорого благо Россіи.

Да и какъ было не сочувствовать этому указу? Кромѣ того, что основная идея его, вытекшая прямо изъ правильнаго сознанія справедливости и вѣрнаго пониманія истинныхъ экономическихъ условій общества, подавала самыя несомнѣнныя надежды на близкое и скорое начало того вопроса, съ которымъ такъ тѣсно связывается все лучшее настоящее и будущее Россіи,—вопроса освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ,—указъ этотъ и самъ по себѣ былъ полонъ чрезвычайно важнаго значенія, такъ какъ имъ уничтожалось одно изъ учрежденій, существованіе котораго въ государствѣ, въ настоящее время, не оправдывалось никакими особыми потребностями.

Существованіе потомственнаго сословія солдатъ въ составѣ нашей арміи, въ отношеніи чисто военномъ, не приносило ей почти никакой пользы; существованіе же подобнаго учрежденія въ государствѣ было для него не только бесполезнымъ, но и положительно вреднымъ,—вреднымъ и въ отношеніи нравственномъ и въ отношеніи экономическомъ.

Учрежденіе потомственнаго сословія солдатъ въ Россіи представляло собою такого рода учрежденіе, которое въ древнемъ Египтѣ имѣло названіе «касты». Названіе «каста» само по себѣ уже такъ понятно, что всякое дальнѣйшее объясненіе его кажется дѣломъ почти излишнимъ... И мы, предпочитающіе, во всякомъ другомъ случаѣ, сжатость и краткость объясненій всякому многословію, такъ поступили бы и здѣсь, если бы не сознавали всей важности и всего значенія указа, освободившаго сословіе солдатскихъ дѣтей отъ потомственной службы.

Мы сравнили учрежденіе это съ «кастою»; теперь добавимъ, что учрежденіе это было вредно въ Россіи, потому что появленіе его не было вызвано никакими причинами, заключающимися въ историческомъ развитіи русскаго народа. Чисто искусственное учрежденіе это, весьма естественно, не могло не имѣть невыгоднаго вліянія какъ на развитіе военной доблести въ государствѣ, такъ отъ части и на развитіе въ немъ идеи справедливости.

Военная доблесть въ странѣ поддерживается учрежденіями, при которыхъ званіе воина не лишено связи съ званіемъ гражданина, честь воина возвышается до степени нравственнаго значенія въ

обществѣ и права быть воиномъ и гражданиномъ не отдѣляются одно отъ другаго.

Идея справедливости въ государствѣ развивается, между прочимъ, такими постановленіями, при которыхъ труды и жертвы, требуемые для блага общественнаго, распредѣляются съ возможною разборчивостію между всѣми лицами, составляющими государство.

Очевидно, что учрежденіе сословія, подобнаго сословію потомственныхъ солдатъ, не вполне согласовалось ни съ однимъ изъ этихъ учрежденій и даже отчасти противорѣчило каждому изъ нихъ.

Двадцати-пятилѣтняя служба, какою обязывался въ Россіи каждый, не подлежащій исключенію отъ рекрутской повинности, была, безспорно, одна изъ самыхъ тяжелыхъ жертвъ, какія только государство требуетъ отъ членовъ своихъ. Солдатъ не могъ уже рассчитывать на то, что, по возвращеніи домой, онъ можетъ снова предаться заботѣ о своемъ личномъ благосостояніи и въ этомъ отношеніи вознаграждать все то, что потеряно имъ въ теченіе двадцати-пяти лѣтъ. Отдавъ лучшую пору жизни на службу государству, истративъ на ней почти всѣ свои силы, солдатъ нашъ возвращался, обыкновенно, домой уже старикомъ, едва способнымъ пропитать себя, а иногда не имѣющимъ силъ даже на это. Слѣдовательно, если ему и оставалось въ жизни какое нибудь утѣшеніе, такъ это было право на то, чтобы провести покойно старость въ семейномъ кругу, гдѣ сынъ прокормилъ бы старика-отца, окружилъ бы его попеченіемъ. Но у него не было этого утѣшенія: сынъ, какъ и отецъ, принадлежалъ службѣ, съ тою разницею, что отецъ былъ взятъ изъ-подъ крова родительскаго тогда уже, когда ему было, по крайней мѣрѣ восемнадцать лѣтъ, а сынъ поступилъ въ кантонисты еще ребенкомъ. Лишенный попеченія родителей, вдали отъ нихъ, этотъ сирота, при жизни отца и матери, проводилъ дѣтство подъ чуждымъ, всегда холоднымъ и очень часто суровымъ надзоромъ наставниковъ и надзирателей баталіоновъ военныхъ кантонистовъ. Кантонистъ, по достиженіи зрѣлаго возраста, дѣлался солдатомъ, обязаннымъ прослужить столько же, сколько служилъ его отецъ, о которомъ у него сохранилось самое смутное воспоминаніе. Въ деревнѣ, въ селѣ, на родинѣ его забывали также, и, при отставкѣ, онъ оста-

вался, какъ говорится: «безъ роду и племени». Былъ у него сынъ; но и съ сыномъ повторилось то же, что съ отцомъ.

Да будетъ благословенъ тотъ, кто уничтожилъ въ Россіи существованіе потомственного сословія солдатскихъ дѣтей!

Но мы говорили до сихъ поръ объ одной нравственной сторонѣ этого учрежденія; бросимъ бѣглый взглядъ на его экономическую сторону.

Въ экономическомъ отношеніи, учрежденіе это, какъ мы уже сказали, точно такъ же, какъ и въ нравственномъ, не приносило государству ничего, кромѣ вреда.

Назначая солдатскихъ и матросскихъ дѣтей на потомственную военную службу, правительство, весьма естественно, должно было содержаніе ихъ, съ самаго ранняго дѣтства, брать на себя. Обстоятельство это вызывало государство на повыя, весьма значительныя издержки, такъ какъ число этихъ казенныхъ питомцевъ было всегда весьма велико и увеличивалось годъ отъ году.

Освобождая солдатскихъ и матросскихъ дѣтей отъ потомственной службы и обращая ихъ въ свободныя податныя сословія, правительство тѣмъ самымъ снимало съ государства обязанность содержанія ихъ, чѣмъ, конечно, пріобрѣталось значительное сокращеніе издержекъ, потребныхъ на содержаніе вооруженныхъ силъ Имперіи вообще. Это была уже первая выгода, доставленная государству уничтоженіемъ сословія солдатскихъ и матросскихъ дѣтей, обязанныхъ потомственною службою.

Но и это еще не все.

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ этого учрежденія, правительство уничтожало одну изъ причинъ, служащихъ препятствіемъ къ увеличенію народонаселенія страны. Въ дѣтскомъ возрастѣ, во время нахожденія своего въ баталіонахъ, полу-баталіонахъ и роткахъ военныхъ кантонистовъ, солдатскія дѣти подвергались вообще большей, сравнительно съ другими, смертности; по достиженіи же зрѣлаго возраста, они, весьма естественно, какъ вслѣдствіе особенностей воспитанія, такъ и вслѣдствіе исключительнаго положенія своего въ обществѣ, вообще очень рѣдко вступали въ бракъ. А такъ какъ число ихъ всегда было значительно, то, само собою разумѣется, обстоятельство это, среди многихъ другихъ, не могло не служить нѣкоторою помѣхою къ увеличенію народонаселенія страны.

Мы замѣтили уже выше, что существованіе потомственного

сословія солдатъ въ составѣ русской арміи не приносило ей, въ военномъ отношеніи, почти никакой пользы. И, въ самомъ дѣлѣ, отъ чего зависитъ качество войскъ? Конечно, отъ физическаго состава ихъ, отъ степени ихъ военного образованія и отъ духа, оживляющаго ихъ. Но могли ли солдаты, выходящіе изъ кантонистовъ, въ полной степени удовлетворять хоть одному изъ этихъ условій? Нѣтъ.

Физическія свойства человѣка главнымъ образомъ зависятъ отъ крѣпости тѣлосложенія его и вообще отъ состоянія здоровья, т. е. отъ того, чего, по самой сущности воспитанія, получасмаго солдатскими дѣтьми въ заведеніяхъ военныхъ кантонистовъ, они не могли имѣть. Суровая казарменная жизнь, не дававшая никогда ребенку ни вволю выспаться, ни наигратся, не всегда хорошая пища, — все это, конечно, очень мало способствовало къ развитію физическихъ силъ въ мальчикѣ, долженствовавшемъ современемъ сдѣлаться солдатомъ. И, дѣйствительно — мы ссылаемся на свидѣтельство каждаго знающаго хорошо нашу армію — солдаты, вышедшіе изъ кантонистовъ, въ общей массѣ, всегда, по физическимъ своимъ силамъ и здоровью, уступали массѣ остальныхъ солдатъ, вышедшихъ изъ другихъ сословія.

Что касается до степени ихъ военного образованія, то, конечно, солдаты, вышедшіе изъ кантонистовъ, знали фронтową службу — вотъ и все. Правда, между ними была распространена вообще грамотность (*), но вѣдь грамотность, при хорошей методѣ преподаванія, точно также легко распространяется и между солдатами, выходящими изъ рекрутъ. Въ настоящее время, живой примѣръ тому мы видимъ въ гвардіи и арміи, гдѣ грамотность, въ послѣдніе четыре года, сдѣлала необыкновенно быстрые успѣхи.

Переходя теперь къ тому началу, на которомъ зиждутся главная сила и все достоинство войскъ, а именно: къ духу, ожив-

(*) Нельзя не сознаться, впрочемъ, что, при существованіи 25-тилѣтняго срока службы, при прежнихъ требованіяхъ оной, при тѣхъ правахъ, какими обуславливалась служба нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, и почти при совершенномъ отсутствіи грамотности въ народѣ и въ войскахъ, едва ли армія могла обходиться безъ кантонистовъ или другаго какого учрежденія, которое обявывало бы грамотнѣвъ къ нестроевой службѣ. Неоднократно намъ случалось встрѣчать строеаго солдата-грамотнѣа, который тщательно отъ всѣхъ скрывалъ свое умѣнье писать изъ опасенія попасть въ канцелярію, въ званіе писаря, и подвергнуться условіямъ, съ этимъ званіемъ соединенныхъ.

ляющему ихъ, мы скажемъ откровенно, что солдаты, вступившіе въ ряды нашей арміи изъ кантонистовъ, качествами этими не отличались.....

Указъ, данный Правительствующему Сенату въ 25 день декабря 1856 г., которымъ уничтожено учрежденіе кантонистовъ и возвращено въ нѣдра семействъ до 378,000 малолѣтнихъ дѣтей, переставшихъ считать себя при жизни родителей сиротами, безспорно, занимаетъ и будетъ всегда занимать одно изъ самыхъ свѣтлыхъ мѣстъ, среди многихъ другихъ благодѣтельныхъ распоряженій, сдѣланныхъ нынѣ царствующимъ Императоромъ Александромъ II.

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ сословія солдатскихъ и матросскихъ дѣтей, упразднены были также и всѣ заведенія военныхъ кантонистовъ, какъ равно и неранжированные баталіоны учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ. Съ упраздненіемъ военныхъ кантонистовъ, въ настоящее время, когда ощутительный недостатокъ въ грамотныхъ людяхъ выразился пока только общимъ стремленіемъ въ народѣ и войскахъ къ изученію грамоты, когда въ войскахъ и преимущественно въ главныхъ военныхъ управленіяхъ еще до сихъ поръ сознается видимый недостатокъ въ писаряхъ, которыхъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ скоромъ времени еще нельзя будетъ замѣнить вольнонаемными писарями—правительство учредило особыя училища, извѣстныя подъ именемъ *училищъ военнаго вѣдомства*.

Кромѣ выпсказаннаго, цѣль устройства училищъ этихъ состоитъ: во первыхъ, въ томъ, чтобы дать пріючь тѣмъ изъ солдатскихъ дѣтей, которыя, по неимѣнію родителей или родственниковъ или по желанію тѣхъ и другихъ, остались на рукахъ правительства; во вторыхъ, въ образованіи и приготовленіи кондукторовъ, топографовъ, гравѣровъ, словорѣзовъ, писарей для войскъ и военныхъ управленій, музыкантовъ и учителей гимнастики.

Положеніе, штаты и табели объ этихъ училищахъ получили Высочайшее утвержденіе въ 14 день іюня 1858 года.

Такъ какъ мы уже коснулись училищъ военнаго вѣдомства, то скажемъ, кстати, нѣсколько словъ о подробности и сущности устройства ихъ.

Училища эти учреждены въ слѣдующихъ городахъ: въ С.-Петербургѣ—на 800 воспитанниковъ; въ Москвѣ, Псковѣ, селѣ Мед-

вѣдѣ (Новгородской губерніи), Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кіевѣ и Казани—въ каждомъ также на 800 воспитанниковъ; въ Воронежѣ и Чугуевѣ—въ каждомъ на 400 воспитанниковъ; въ Архангельскѣ, Смоленскѣ, Вознесенскѣ (Херсонской губерніи), Перми, Вольскѣ (Саратовской губерніи), Симбирскѣ, Оренбургѣ, Омскѣ, Тобольскѣ и Иркутскѣ—въ каждомъ на 250 воспитанниковъ; въ Астрахани и Томскѣ,—въ каждомъ на 150 воспитанниковъ. А всего, въ двадцати-двухъ мѣстахъ—на 10,000 воспитанниковъ.

Въ отношеніи приготовленія воспитанниковъ, училища раздѣляются на три разряда: 1) Въ С-Петербургскомъ военномъ училищѣ готовятся: а) кондукторы для Корпуса Военныхъ Инженеровъ; б) гравѣры, словорѣзы и топографы для Военно-Топографическаго Депо; в) писаря для канцеляріи и департаментовъ Военнаго Министерства; г) учителя для преподаванія наукъ въ училищахъ военнаго вѣдомства. 2) Въ Московскомъ, Кіевскомъ и Казанскомъ училищахъ готовятся топографы и писаря для войскъ и управленій военно-сухопутнаго вѣдомства, и, сверхъ того, въ Московскомъ училищѣ — учителя гимнастики для войскъ. 3) Затѣмъ всѣ остальные училища предназначены исключительно для приготовленія военно-сухопутному вѣдомству писарей. Сверхъ того, при Омскомъ училищѣ полагается особое отдѣленіе для дѣтей казачьяго сословія, имѣющее назначеніемъ—приготовленіе на службу въ Сибири переводчиковъ монгольскаго и татарскаго языковъ. Къ Омскому же училищу причисляются, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 мая 1852 года, 20 казачьихъ малолѣтокъ, для приготовленія учителей въ сотенные школы сибирскаго линейнаго казачьяго войска и урядниковъ, полагаемыхъ въ штатѣ внутренняго управленія этого войска. Въ Оренбургскомъ училищѣ, согласно Высочайшаго повелѣнія 31 декабря 1849 года, дозволяется обучать русской грамотѣ нѣсколько башкирскихъ мальчиковъ, назначаемыхъ къ поступленію въ Казанскую гимназію и въ университетъ по медицинскому факультету.

Каждое училище дѣлится на роты, а именно: училища въ составѣ 800 воспитанниковъ — на 4 роты; въ 400 воспитанниковъ—на 2 роты; училища въ 250 и 150 воспитанниковъ составляютъ одну роту.

Въ постоянномъ составѣ училищъ полагаются слѣдующіе чи-

ны: начальникъ училища, инспекторъ классовъ, его помощникъ (въ одномъ С.-Петербургскомъ училищѣ), ротные командиры, помощники ихъ, учителя, писаря, казначей, экономъ и письмоводитель.

Въ училища поступаютъ, по желанію родителей, опекуновъ и родственниковъ, на казенное содержаніе: 1) сыновья нижнихъ чиновъ, прижитые во время состоянія отцовъ на службѣ; сыновья потомственныхъ дворянъ; 3) сыновья отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Поступающіе въ училища должны быть не моложе 12 и не свыше 16 лѣтъ отъ роду и неподверженные, вообще, никакимъ болѣзнямъ, препятствующимъ обученію наукамъ. Отъ поступающихъ, съ 12 и до 14-лѣтняго возраста, не требуется никакихъ познаній; имѣющіе же свыше 14 лѣтъ должны умѣть, при поступленіи, читать и писать по русски.

Предметы преподаванія въ военныхъ училищахъ, вообще, суть слѣдующіе: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, алгебра, геометрія, краткая русская исторія и географія, законовѣдѣніе, чистописаніе, рисованіе и ситуація. Кромѣ того, въ училищахъ, гдѣ предназначено готовить кондукторовъ, топографовъ, гравѣровъ, словорѣзовъ и учителей для училищъ, преподаются еще особые предметы, а именно: а) въ *кондукторскихъ классахъ*: начертательная геометрія, прямолинейная тригонометрія, строительное искусство, фортификація, общія понятія объ артиллеріи, архитектурѣ, фортификаціонное черченіе и каллиграфія; б) въ *топографическихъ и учительскихъ классахъ*: тригонометрія, топографія и каллиграфія; в) въ *классъ гравировъ и словорѣзовъ*: каллиграфія, гравированіе и словорѣзаніе. Вообще, воспитанники всѣхъ военныхъ училищъ обучаются гимнастикѣ, но не въ видѣ особой науки, а собственно для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ; тѣ же воспитанники Петербургскаго и Московскаго училищъ, которые готовятъ въ учителя гимнастики, обучаются ей по особой инструкціи.

Въ каждомъ училищѣ учреждаются четыре класса: *примотвительный, нижній, средній и верхній*. Курсъ ученія полагается: въ подготовительномъ классѣ—два года; въ нижнемъ и среднемъ—по одному году; въ верхнихъ: писарскомъ—также по одному, а въ кондукторскихъ, топографскихъ и учительскихъ—по два года. Въ гравѣрный классъ назначаются воспитанники

высшихъ классовъ, отличающіеся особыми дарованіями въ рисованіи, черченіи и каллиграфіи; а для приготовленія въ учителя гимнастики выбираются способные воспитанники изъ верхнихъ писарскихъ классовъ, по окончаніи въ нихъ полнаго курса наукъ. Приготовленіе въ гравёры, словорѣзы и учителя гимнастики совершается въ теченіе двухъ лѣтъ.

Для того, чтобы предотвратить неудобства, неизбежныя при большомъ числѣ учащихся, классы подраздѣляются на параллельныя отдѣленія, съ такимъ соображеніемъ, чтобы каждое изъ этихъ отдѣленій составлялось изъ учениковъ, познанія которыхъ находились бы въ равной, по возможности, степени.

Преподаваніе наукъ производится въ теченіе одного учебнаго года, съ 1 августа по 15 іюня; затѣмъ время отъ 15 іюня по 1 августа назначается для каникулъ. Въ каникулярное время, воспитанники кондукторскихъ, топографскихъ и учительскихъ классовъ занимаются практическими упражненіями.

Воспитанники, выпущенные изъ училищъ, обязаны прослужить въ военномъ вѣдомствѣ за полученное воспитаніе: происходящіе изъ дворянъ и другихъ сословій, изъ которыхъ лица, въ военной службѣ, по происхожденію, причисляются къ первому и второму разряду вольноопредѣляющихся—*десять лѣтъ*, а воспитанники прочихъ сословій—*двадцать лѣтъ*, считая срокъ службы со дня зачисленія воспитанниковъ въ должности, на которыхы они удостоены при выпускѣ изъ училищъ, но не ранѣе, какъ съ 16-тилѣтняго возраста, если только они поступятъ моложе этого возраста. По выслугѣ 10-ти или 12-тилѣтняго срока службы, предоставляется каждому получить отставку или остаться на службѣ, при особыхъ преимуществахъ (*).

Всѣ училища эти находятся подъ главнымъ начальствомъ Военнаго Министра и въ вѣдѣніи особаго управленія, подъ названіемъ: «Управленіе училищъ военнаго вѣдомства».

Такова сущность училищъ военнаго вѣдомства.

Не вдаваясь въ критическую оцѣнку началъ, послужившихъ основою этихъ училищъ, мы позволяемъ себѣ, однако, высказать наше мнѣніе о нѣкоторыхъ постановленіяхъ, относящихся къ преподаванію и правамъ обучающихся въ нихъ.

(*) Полныя подробности объ учрежденіи училищъ военнаго вѣдомства находятся въ приложеніи къ 67 № «Сенатскихъ Вѣдомостей» 1858 г.

По нашему мнѣнію, не бесполезно было бы ввести въ число наукъ, преподаваемыхъ воспитанникамъ, приготовляющимся къ должности писарей, бухгалтерію. Кромѣ того, что знаніе этой науки принесло бы немалую пользу и для службы, оно могло бы также очень хорошо обезпечивать писаря и въ будущемъ, по выходѣ его въ отставку.

Точно также намъ кажется, что было бы полезно освободить воспитанниковъ отъ обязательства, налагаемаго на нихъ за полученное воспитаніе въ училищахъ военнаго вѣдомства, — обязательства прослужить извѣстное время въ военной службѣ. Понятно, что чѣмъ болѣе распространено въ массѣ всякихъ свѣдѣній, тѣмъ выгоднѣе это для государства, во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ военномъ. Человѣкъ, получившій, хотя бы и на казенный счетъ, образованіе, можетъ принести существенную пользу обществу и безъ обязанности прослужить въ теченіе извѣстнаго срока. Къ тому же, обязательство это весьма тяжело для обязаннаго, да врядъ ли особенно выгодно и для государства. Для обязаннаго оно тяжело тѣмъ, что лишаетъ человѣка, получившаго воспитаніе на казенный счетъ, возможности свободнаго выбора дѣятельности, сообразной съ его способностями и средствами; для государства оно не выгодно въ томъ отношеніи, что результаты дѣятельности всегда получаются гораздо меньшими въ томъ случаѣ, когда дѣятельности не сообразуются съ интеллектуальными и физическими способностями дѣятелей.

Намъ кажется, что было бы гораздо полезнѣе, если бы мѣста — по крайней мѣрѣ, топографовъ, словорѣзовъ и гимнастиковъ — подведены были подъ общія правила, которыми пользуются чиновники военныхъ вѣдомствъ. Въ томъ, что мѣста эти займутся весьма скоро и охотно, въ этомъ, конечно, нельзя и сомнѣваться. Правда, тогда содержаніе каждаго топографа, гравѣра и проч. обойдется гораздо дороже, чѣмъ теперь, но за то тогда можно будетъ навѣрное и уменьшить число этихъ мѣстъ, потому что тогда каждый изъ такихъ топографовъ и гравѣровъ будетъ вдесятеро больше и лучше производить свое дѣло, чѣмъ теперь, когда они несутъ трудъ чисто обязательный (*).

(*) «Современникъ», май 1860 г., № 5, Внутреннее Обозрѣніе, страницы 171 и 172.
«Сокращенъ срокъ обязательной службы за воспитаніе въ Константиновскомъ Межевомъ институтѣ и Школѣ Межевыхъ топографовъ, для казенныхъ воспитан-
Т. XVII. Отд. II.

Скажемъ, въ заключеніе всего, что число училищъ этихъ предполагается сократить, когда, съ развитіемъ въ государствѣ народныхъ школъ, а въ войскахъ—грамотности, окажется возможнымъ ограничить кругъ дѣятельности Военнаго Министерства по части просвѣщенія прямою и непосредственною его обязанностию—приготовлять молодыхъ людей только для специальныхъ военныхъ назначеній, и когда значительное число безпріютныхъ нынѣ сиротъ изъ солдатскихъ дѣтей и Евреевъ, содержимыхъ въ училищахъ военнаго вѣдомства, будутъ пристроены.

Давай Богъ, чтобъ время это наставало какъ можно скорѣе.

II.

УПРАЗДНЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Учрежденіе военныхъ поселеній—учрежденіе не новое. Военныя поселенія мы встрѣчаемъ еще въ Римской имперіи, въ видѣ военныхъ колоній. Позднѣе идея военныхъ поселеній проявляется въ маркграфствахъ Карла Великаго; еще позднѣе мы находимъ военныя поселенія въ видѣ военной границы Австрійской имперіи. Причины образованія военныхъ поселеній были однѣ и тѣ же, а именно: сосѣдство съ хищными народами и, вытекающая отсюда, необходимость постоянной и бдительной обороны границъ посредствомъ военной силы, равномерно распределенной по всему протяженію границъ. При такомъ условіи, очевидно, регулярныя войска могли служить только для наказанія хищниковъ, но не имѣли возможности поспѣвать всегда вовремя, чтобы ограждать населеніе отъ самаго хищничества, и, такимъ образомъ,

никовъ на пять лѣтъ, а своекошнымъ предоставлено пользоваться правами заведенія безъ всякаго обязательнаго срока.

«Предоставлено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ увольнять безъ особенныхъ взысканій и обязательствъ медицинскихъ пансіонеровъ въ гимназіяхъ, которые, по окончаніи курса, не чувствуя въ себѣ способностей и призванія къ медицинѣ, будутъ ходатайствовать объ освобожденіи ихъ отъ обязанности посвятить себя изученію медицинскихъ наукъ.

«Этими постановленіями признано, что человѣкъ, получившій, хоть бы и на казенный счетъ, образованіе, можетъ принести существенную пользу обществу и безъ обязанности прослужить въ теченіе извѣстнаго срока. Обязанность эта была тягостна тѣмъ особенно, что лишала человѣка, получившаго на казенный счетъ образованіе, возможности свободно выбрать себѣ по силамъ и средствамъ своимъ какую либо дѣятельность.»

сама собою являлась необходимостью развить вооруженную силу въ самомъ народонаселеніи пограничной полосы. Съ этою цѣлью давали ему военное устройство, при чемъ обязывалось военною службою все мужское населеніе, между которымъ очень часто селили и людей, знакомыхъ уже отчасти съ дѣломъ военнымъ и желавшихъ пользоваться землею, несмотря на всѣ предстоящія опасности.

Римляне, однако, по многимъ причинамъ, заключавшимся въ свойствахъ самаго пограничнаго населенія, не могли прибѣгнуть къ подобному средству, и потому защита имперіи отъ германскихъ народовъ основывалась на легіонахъ, расселенныхъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, равномерно распредѣленныхъ по всему протяженію сѣверной границы. Но такая система, кромѣ дороговизны, имѣла еще ту невыгоду, что при ней не столько предупреждались хищническіе набѣги, сколько наказывались. Гораздо лучше и несравненно дешевле достигалась та же цѣль образованіемъ на границѣ осѣдлой военной жизни, могущей обеспечивать край отъ непріятели и безъ помощи регулярной арміи. На этомъ основывалъ защиту своей имперіи Карлъ Великій; это же послужило основаніемъ и австрійской военной границы, существующей до сихъ поръ, несмотря на то, что опасность набѣговъ со стороны Турокъ давно уже миновалась.

Но, кромѣ этихъ, такъ сказать, частныхъ и мѣстныхъ появленій военныхъ поселеній, происшедшихъ вслѣдствіе особенностей политическаго положенія государствъ, исторія представляетъ намъ еще много примѣровъ существованія поселенныхъ войскъ въ видѣ общихъ учреждений, примѣненныхъ ко всему государственному устройству страны. Источникомъ послѣдняго явленія служили обстоятельства совершенно инаго свойства. Они заключались главнѣйшимъ образомъ въ стремленіи правительствъ не отнимать рукъ отъ обработыванія земли, не затруднять военною службою гражданскаго развитія народа и, сберегая огромныя суммы, потребныя на содержаніе арміи въ мирное время, имѣть достаточныя вооруженныя силы въ случаѣ войны. Очевидно, что, при существованіи такой системы вооруженныхъ силъ, каждый солдатъ оставался, въ то же время, и хлѣбопашцемъ. Но частыя войны, которыя велись въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, заставляя почти всѣ государства отказаться отъ подобной системы, и поселенныя войска, замѣняясь постепенно постоянными

арміями, сохранились, въ настоящее время, во всей своей цѣлости въ одной только Швеціи, да и то по особымъ благоприятнымъ для того обстоятельствамъ.

Наши военныя поселенія, уничтоженныя въ послѣднее время, по мысли своей, принадлежали отчасти къ разряду попытокъ общихъ учрежденій, примѣняемыхъ ко всему государственному устройству страны, и съ этой стороны представили нѣчто напоминающее систему поселенныхъ войскъ Швеціи, извѣстную подъ именемъ *indelta*, но, повторяемъ, только по мысли, которая практически была выполнена по совершенно иному образцу, взятому прямо изъ частныхъ и мѣстныхъ государственныхъ учреждений, и именно: изъ учрежденія австрійской военной границы. Говоря короче, военныя поселенія наши занимали какъ бы середину между шведской индельтой и австрійской военной границей, не принося, однакожь, ни той пользы относительно сбереженія суммъ на содержаніе войска, какая извлекается шведскимъ правительствомъ изъ индельты, и не давая государству, въ то же время, и солдатъ, отличающихся какими нибудь особенными достоинствами отъ солдатъ, выставляемыхъ прочими частями имперіи, какіе даются австрійскою военною границею.

Мысль, послужившая основаніемъ возникновенія нашихъ военныхъ поселеній, заслуживаетъ полнаго вниманія. Она заключалась въ стремленіи правительства уменьшить расходы, съ которыми, обыкновенно, сопряжено содержаніе арміи въ мирное время, чего и надѣялись достигнуть путемъ учрежденія поселенныхъ войскъ. Учрежденіе подобнаго рода, собственно говоря, не имѣло въ себѣ ничего невозможнаго; къ сожалѣнію, неудаченъ былъ только выборъ средствъ, ведущихъ къ осуществленію его.

Чтобы лучше оцѣнить всю разумность и благотворность распоряженія правительства, уничтожившаго существованіе нашихъ военныхъ поселеній, рассмотримъ съ возможною подробностію тѣ причины, какія побудили его къ этому; а для лучшаго подтвержденія мнѣнія нашего, что главный недостатокъ нашихъ военныхъ поселеній заключался собственно не въ идеѣ поселенныхъ войскъ, вслѣдствіе которой возникли они, а въ самой сущности устройства ихъ, разберемъ вкратцѣ подобныя учрежденія въ Австріи и въ Швеціи и сравнимъ съ ними наши бывшія военныя поселенія.

Начнемъ съ австрійской военной границы, тѣмъ болѣе, что устройство ея, какъ полагать должно, подало первую мысль Императору Александру I объ устройствѣ подобнаго же учрежденія въ Россіи.

Мы уже замѣтили выше, что учрежденіе австрійской военной границы есть учрежденіе чисто исключительное, мѣстное, возникшее вслѣдствіе особенныхъ историческихъ обстоятельствъ. Начало устройства ихъ относится еще къ XVI столѣтію, когда набѣги Турокъ сдѣлались до того частыми и опустошительными, что жителямъ Венгріи, Трансильваніи и Кроаціи, истощеннымъ и въ-конецъ разореннымъ почти непрерывною войною, ничего уже больше не оставалось дѣлать, какъ бросать свои земли и искать спасенія въ другихъ, болѣе безопасныхъ странахъ. Такимъ образомъ, воинственное народонаселеніе этихъ трехъ странъ, служившихъ до того времени оплотомъ Европы противу набѣговъ Турокъ, начинало рѣдѣть; путь къ Вѣнѣ становился болѣе и болѣе доступнымъ для Турокъ. Обстоятельство это устрашило всю Европу, а Германію, конечно, больше всѣхъ. Чтобы остановить подобныя переселенія, владѣтели германскіе собрали значительныя суммы и предложили ихъ императору Рудольфу, прося его принять всѣ мѣры къ оборонѣ собственныхъ его владѣній, съ безопасностію которыхъ весьма тѣсно связывалась и собственная ихъ безопасность.

Эрцъ-герцогъ штирійскій Карлъ, получивъ въ свое распоряженіе помянутыя суммы, приступилъ къ устройству крѣпостей, подѣ защитою которыхъ началъ селить какъ туземцевъ, такъ и пришельцевъ изъ разныхъ странъ, а преимущественно изъ земель, находящихся подѣ владѣніемъ Турціи (айп). Такъ какъ на новыхъ поселенцахъ лежала только одна обязанность защиты границъ, отъ податей же и прочихъ государственныхъ повинностей они освобождались вовсе, то весьма естественно, что недостатокъ въ желающихъ не было, и народонаселеніе границъ начало очень быстро возрастать. Множество христіанъ, обитавшихъ по ту сторону Дуная, желая избѣгнуть дикаго самоуправства Турокъ, цѣлыми толпами искали убѣжища въ устраиваемыхъ крѣпостяхъ. Самое важное изъ такихъ переселеній произошло въ 1597 году, когда множество бѣглецовъ изъ Малой Валахіи поселились на *пустой* полосѣ земли, между рѣками Кульпою и Ун-

ною. Въ 1687 году, на этихъ же земляхъ поселились 4,000 Кроатовъ.

Такимъ образомъ образовались границы: карлштадская, варащдинская и бакальская. А отъ водворенія райевъ на новыхъ земляхъ, прибрѣтенныхъ, въ 1699 году, отъ Турціи императоромъ Леопольдомъ, образовались границы славонская и банатская.

Таково было начало и происхожденіе австрійской военной границы (*militär Gränze*). Первоначально она раздѣлялась на роты, носившія названія по тому укрѣпленному мѣстечку, гдѣ назначался сборный пунктъ; впослѣдствіи же, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, роты совокуплялись въ полки, а полки—въ генералаты. Все внутреннее управленіе военной границею предоставлялось лицамъ, выходявшимъ изъ *среды самихъ же пограничниковъ и избраннымъ самими же пограничниками*.

Замѣтимъ при этомъ, что пограничники не обязывались вовсе участвовать во внѣшнихъ войнахъ, веденныхъ германскими императорами, хотя иногда они и появлялись среди императорскихъ войскъ, какъ волонтеры, подъ именами Кроатовъ, красныхъ плащей (*gothen Mäntheln*) и проч.

Такъ дѣло шло до 1754 года, когда, по повелѣнію Маріи-Терезіи, сдѣлана была первая народная перепись населенія военныхъ границъ, введено новое раздѣленіе земель по семействамъ, съ опредѣленіемъ повинности каждаго изъ нихъ, и вся военная граница подчинена веденію гофкригсрата.

Въ первомъ параграфѣ новаго уложенія, говорится, что: «Пограничники (*Gränzer*) получаютъ земли, вмѣсто жалованья, за что они и обязуются военною службою, какъ *внутри*, такъ и *внѣ* военныхъ границъ».

Въ 1807 году, устройство военныхъ границъ подверглось новымъ измѣненіямъ и граница окончательно получила устройство, которое почти неизмѣнно сохраняется до сихъ поръ. Вотъ въ чемъ заключается оно (*):

Всѣ недвижимыя имѣнія, коими владѣютъ отдѣльные лица или цѣлыя семейства, живущія на военной границѣ, или тѣ имуще-

(*) Извлечено изъ «Австрійскаго Военнаго Журнала». Вообще, подробности устройства военныхъ границъ Австрійской имперіи заимствованы нами изъ сочиненій: *Couturier-de-Vienn'a*, *Michel Chevalier* и друг.

ства, которыя будутъ приобрѣтены ими впослѣдствіи, считаются военными ленами (помѣстьями), остающимися, за исключеніемъ части, принадлежащей правительству, въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи пограничниковъ.

На приобрѣтеніе недвижимаго имѣнія въ военной границѣ и на владѣніе имъ имѣютъ право только тѣ лица, которыя обязуются нести всѣ повинности пограничныя.

Граничные жители имѣютъ право приобрѣтать недвижимыя имущества въ той мѣрѣ, какая допускается законами.

Для предупрежденія раздробленія пограничныхъ недвижимыхъ имуществъ, они подраздѣляются на *родовыя* и *благоприобрѣтенныя* (Überland). Имѣнія родовыя ни раздроблять, ни уменьшать никому не дозволяется; но владѣльцы вправѣ продавать имѣнія благоприобрѣтенныя.

Продажа родоваго имѣнія допускается только въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ.

Пастбища и выгоны принадлежатъ приходамъ.

Пока домашній союзъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отцовъ семейства, до тѣхъ поръ всѣ они имѣютъ равныя права на недвижимыя имущества, которымъ и владѣютъ *сообща* и безъ различія, будутъ ли они происходить отъ самого родоначальника, или вступятъ въ семейство посредствомъ брачнаго союза, или по какому либо иному случаю, лишь бы только они приняты были не простыми работниками. Выбывшій, по какому либо случаю, изъ семейнаго круга лишается права на имущество.

Для поддержки хозяйства, которое можетъ прійти въ разстройство, въ случаѣ отсутствія пограничниковъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, признано необходимымъ, чтобы возможно большее число ихъ соединено было въ одномъ домашнемъ союзѣ (Haus-communion).

Старшій изъ мужчинъ, по лѣтамъ, въ домѣ, если только онъ способенъ къ тому, есть глава дома, наблюдающій за порядкомъ и ходомъ хозяйства въ семействѣ; а женѣ его или, въ случаѣ ея немощности, старшей изъ женщинъ въ домѣ поручается надзоръ за женскимъ поломъ, въ кругу семейства живущимъ, равно какъ и заботы о внутреннемъ хозяйствѣ.

Всѣ пограничники, безъ изъятія, способные къ военной службѣ, обязуются служить какъ *внутри*, такъ и *внѣ* предѣловъ государства.

Для удобнѣйшаго обученія военно-служащихъ военному дѣлу, а также и для того, чтобы доставить семействамъ болѣе способъ къ хозяйственнымъ работамъ, полагается правиломъ: брать на дѣйствительную службу только часть людей, способныхъ къ военной службѣ.

Все мужское населеніе границы, отъ 20 до 50 лѣтъ, въ случаѣ надобности, должно быть готово стать въ ряды; обыкновенно же, каждая община выставляетъ только то число людей, какое, по раскладкѣ, на нее приходится.

Пограничныя общины обязаны: продовольствовать войска, находящіяся на кордонѣ и во внутреннихъ полкахъ, снабжать ихъ аммунициею и одеждою, а также и содержать семейства ихъ, наравнѣ съ прочими.

Когда пограничники выступаютъ въ учебные лагеря или командируются внѣ своего округа, то, сверхъ дарованныхъ ихъ семействамъ льготъ, они получаютъ отъ казны *продовольствіе*, со дня выступленія по день возвращенія въ домъ, наравнѣ съ линейными войсками.

Оружіе и военные запасы пограничныя полки получаютъ всегда отъ казны. Съ выступленіемъ въ военный походъ, они поступаютъ на полное содержаніе правительства, на ряду съ прочими войсками.

Въ военное время, пограничныя дома получаютъ отъ казны за каждаго взятаго изъ ихъ союза нижняго чина, служащаго въ полѣ, ежегодно по 6 флориновъ, которые исключаются изъ платимыхъ ими податей или выплачиваются имъ наличными деньгами.

Вотъ существенныя черты устройства военной границы Австрійской имперіи.

Въ настоящее время, граница эта тянется длинною полосою, верстъ въ 600, вдоль Дуная, начиная отъ Далмаціи и доходя до Трансильваніи, заключаетъ въ себѣ пространства около 700 кв. миль (26,736 кв. верстъ), съ населеніемъ слишкомъ въ 1,300,000 человекъ.

Сохраняя въ устройствѣ своемъ вышеприведенныя основанія, нынѣ военная граница раздѣляется, въ административномъ отношеніи, на два областныя округа: *Кроато-Славонскій* и *Банато-Сербскій*. Округи эти, имѣющіе главными городами: первый — *Аграмъ*, а второй — *Темешваръ*, подраздѣляются, въ свою оче-

редь, на округи: бригадные, полковые, баталіонные и ротные (на 6); ротные округи состояются изъ приходовъ.

Каждый приходъ раздѣляется на два отдѣла, изъ которыхъ одинъ подлежитъ суду военному, а другой изъятъ отъ него. Къ послѣднему принадлежатъ вольные города, или городскія владѣнія. Мы упомянемъ только о первомъ отдѣлѣ. Каждый пограничный приходъ управляется старшиной деревни, избраннымъ изъ отцовъ семействъ, съ утвержденія ротныхъ командировъ. Они управляютъ приходскими дѣлами и имѣніями, а также наблюдаютъ за порядкомъ и спокойствіемъ деревень.

Какъ полковые, такъ и ротные командиры имѣютъ у себя помощниками особыхъ офицеровъ (*officiers d'économie*), завѣдывающихъ исключительно хозяйственной частью. Офицеры эти остаются въ округахъ даже и при выступленіи полка въ походъ.

Генералы, начальствующіе областными округами, несутъ на себѣ обязанности губернаторовъ, въ лицѣ которыхъ сосредоточивается главное управленіе каждой изъ двухъ областей.

Вся же военная граница подчиняется нынѣ непосредственно Военному Министерству.

Въ каждомъ бригадномъ округѣ устроены школы. Въ школы эти поступаютъ сыновья какъ офицеровъ, такъ и простыхъ пограничниковъ, за самую умѣренную плату (съ небольшимъ 1 р. 50 к. сер. въ мѣсяцъ). По окончаніи курса въ бригадныхъ школахъ, продолжающагося три года, воспитанники выпускаются изъ нихъ, смотря по успѣхамъ, простыми солдатами (*Gränzer*) или унтеръ-офицерами. Впослѣдствіи они очень легко дослуживаются до офицерскихъ званій, если только окажутся на службѣ достаточно ревностными, нравственными и, вообще, способными къ занятію офицерскихъ должностей.

Прежде какъ офицеры, такъ и вообще всѣ высшія начальствующія лица выходили исключительно изъ массы мѣстнаго населенія военныхъ границъ. Въ послѣднее же время, назначеніе генераловъ и полковыхъ командировъ правительство присвоило непосредственно Военному Министерству, допустивъ при этомъ и поступленіе постороннихъ лицъ намѣсто пограничныхъ офицеровъ, что годъ отъ году становится все чаще и чаще. Обстоятельство это, конечно, не могло имѣть особенно благоприятнаго вліянія на бытъ военныхъ границъ. Появленіе большаго числа пришельцевъ, въ образѣ командировъ пограничнаго населенія,

чуждыхъ ему по происхожденію, правамъ, духу и интересамъ, принесли уже свой плодъ, внеся въ прежнее чрезвычайно простое управленіе границею весь вредъ австрійскаго бюрократизма, вслѣдствіе чего благосостояніе военныхъ границъ, прежде столь цвѣтущее, по увѣренію всѣхъ путешественниковъ, приходитъ нынѣ, годъ отъ году, все въ большій и большій упадокъ; а въ пограничномъ населеніи, прежде такъ преданномъ австрійскому правительству, начинаетъ развиваться тотъ же самый духъ враждебности, какимъ издавна проникнуты къ нему народонаселенія Венгрии, Богемии и другихъ провинцій.

Если теперь, ко всему тому, что было говорено нами, мы добавимъ, что *кroatская граница* выставляетъ 8 полковъ пѣхоты, границы же *славонская* и *банатская* каждая по три пѣхотныхъ полка, всего 14 полковъ, численность которыхъ доходитъ до 70,000,—то объ австрійской военной границѣ мы скажемъ все. Изъ всего сказаннаго нами можно легко видѣть всю ту пользу, какая доставляется Австрійской имперіи этимъ мѣстнымъ, частнымъ учрежденіемъ, представляющимъ ей, въ военное время, превосходный семидесятитысячный корпусъ, содержаніе котораго, во время мира, не стоитъ правительству почти ничего.

Разсмотримъ теперь другое учрежденіе, имѣющее уже характеръ учреждений общихъ, примѣненныхъ къ устройству цѣлаго государства: мы говоримъ о шведской индальтѣ.

Военное устройство Швеціи, въ томъ видѣ, въ какомъ понынѣ сохранилось оно въ своемъ основаніи, получило начало свое по такъ называемому «раздѣльному акту» (*Indelnings Verket*) (*).

(*) Замѣтимъ здѣсь кстати, что шведская армія состоитъ изъ четырехъ различныхъ частей, а именно: первая, и самая главная, часть — поселенная армія пехотныхъ солдатъ (*Indelta*); вторая—вербованная войска, находящаяся на жалованьи и отправляющая постоянную службу; третья — земское ополченіе (*Bevaering*) и наконецъ четвертая часть — стокгольмская городская милиція (*Borgerskap*), состоящая изъ всѣхъ гражданъ столицы. Кадры ея постоянны, но въ полномъ сборѣ она находится очень рѣдко. Это совершенно такого же рода учрежденіе, какъ французская *garde nationale immobile*.

Вербованная армія (*Vaerfyvade*) составляется изъ солдатъ, набираемыхъ за единоразовную денежную плату.

Земское ополченіе, или беверингъ, составляютъ всѣ Шведы отъ 21 до 26-лѣтняго возраста. Оно собирается ежегодно, въ іюнѣ мѣсяцѣ, на двѣ или на три недѣли, для военныхъ экзерцицій. Къ нему прикомандировываютъ офицеровъ отъ линейныхъ полковъ. Правительство снабжаетъ земское ополченіе мундиромъ, амунициею и оружіемъ, которые, впрочемъ, оно употребляетъ только во время сбо-

Карлъ XI, при вступленіи своемъ на престолъ, нашель Швецію въ положеніи, разстроеномъ до высочайшей степени. Государство, игравшее важнѣйшую политическую роль въ Европѣ при Густавѣ-Адольфѣ, преемниками его было низведено до того, что не имѣло даже средствъ на содержаніе самой незначительной арміи. При такомъ порядкѣ дѣлъ, Карлъ XI, поставившій себѣ главною задачею—внутреннее устройство своей монархіи, весьма естественно, долженъ былъ прибѣгать къ самымъ энергическимъ, а иногда и очень суровымъ мѣрамъ. Къ числу такихъ мѣръ должны быть отнесены и редуccionныя комиссіи, устроенныя Карломъ XI съ цѣлью самага строжайшаго пересмотра правъ разныхъ лицъ дворянскаго сословія на земли, прежде бывшія коронными.

Слѣдствіемъ настойчивыхъ и безпристрастныхъ дѣйствій редуccionныхъ комиссій, шведская корона возвратила себѣ, въ 1680 году, множество земель, растраченныхъ ею самымъ нерасчетливымъ образомъ въ теченіе промежутка времени, начиная отъ смерти Карла XI и до вступленія на престолъ Карла XII.

Карлъ XI, человекъ весьма строгій и пренебрегающій всякою роскошью, для содержанія двора своего отдѣлилъ самую неболь-

ровъ. Въ другое же время, всѣ эти вещи, подъ нумерами, хранятся въ цейгаузахъ. Въ мирное время, офицеры и рядовые земскаго ополченія получаютъ жалованье только во время годичныхъ сборовъ.

Въ Швеціи удостовѣрились, по опыту, что 15 или 20 дней въ году, съ толкомъ употребленныхъ, совершенно достаточно для обученія тамошнихъ солдатъ на столько, чтобы рота, по командѣ одного капитана, могла производить съ должною быстротою и точностію самыя сложныя построенія, безъ помощи другихъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ.

Земское ополченіе призывается на службу только въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы Швеціи или въ случаѣ несчастной войны.

Вотъ каково, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, отношеніе численности между различными частями шведской арміи:

Званіе войскъ.	Пѣхота.	Кавалерія.	Артиллерія.	Инженеры.	Всего.
Вербованнаго войска . . .	3670	1100	2800	370	7940
Поселенныя войска	29400	4000	200	»	33600
Земскаго ополченія	130000	»	»	»	130000
Итого	163070	5100	3000	470	171840

Подробности военнаго устройства въ Швеціи заимствованы нами изъ Michel Chevalier, Alexandre Daumont, Форселя и другихъ сочиненій.

шую часть изъ вновь пріобрѣтенныхъ имъ земель, а всѣ остальные обратилъ въ общее достояніе государства. Часть изъ нихъ употреблена на основаніе университетовъ и школъ, часть на устройство почтъ, государственныхъ конскихъ заводовъ, а часть была роздана военнымъ чинамъ, начиная отъ генерала до унтер-офицера включительно.

Величина участковъ, розданныхъ военнымъ чинамъ, была не одинакова: она сообразовалась съ званіемъ лица, которому назначалась. Каждый такой участокъ земли назывался *бостель* (Bostoele). Всѣ доходы, получаемые съ него, шли тому лицу, которое имъ владѣло, и уже замѣняли собою вполнѣ жалованье, слѣдовавшее за его службу. Владѣніе бостелемъ было не раздѣльно съ отправляемою должностію, такъ что, вмѣстѣ съ производствомъ въ слѣдующій чинъ, мѣнялся всякій разъ и бостель. Заботы объ обработкѣ бостеля возлагались на самого временнаго владѣтеля его, которому не позволялось, ни въ какомъ случаѣ, отдавать бостель свой въ арендное содержаніе. Впрочемъ, послѣднее правительственное распоряженіе возбуждало противу себя всегда очень много голосовъ, такъ что, въ 1830 году, оно было уничтожено. Въ настоящее время, заботы объ отдачѣ въ аренду офицерскихъ бостелей правительство взяло на себя, а офицерамъ, въ замѣнъ того, выплачивается жалованье.

Что касается до устройства и содержанія рядовыхъ солдатъ, то, въ этомъ случаѣ, Карлъ XI превосходно воспользовался тѣмъ, что существовало уже изстари. Въ Швеціи, съ весьма давняго времени, существовало постановленіе, обязывавшее нѣкоторыхъ богатыхъ землевладѣльцевъ выставлять определенное число солдатъ на королевскую службу. Солдаты эти, обязанные вѣчною военною службою, обыкновенно, получали отъ землевладѣльцевъ, выставлявшихъ ихъ, небольшіе участки земли, которые они обрабатывали сами, обращая въ свою пользу всѣ доходы, какіе только могли съ нихъ извлекать. Но учрежденіе это, до 1680 года, существовало въ формахъ далеко не строго определенныхъ и носило на себѣ характеръ частныхъ учрежденій. Карлъ XI передѣлалъ, обобщилъ его и основалъ, такимъ образомъ, на немъ всю систему военнаго устройства Швеціи, существующаго неизмѣнно до сихъ поръ.

Вотъ въ чемъ состоитъ система эта:

Всѣ провинціи королевства Шведскаго раздѣляются на участки, называемые *rote* (*rote*) и обнимающіе иногда одно только владѣніе какого нибудь частнаго лица (*). На каждой *rote* лежитъ обязанность выставить для государства одного солдата и отвѣсти для него такой участокъ земли, который былъ бы совершенно достаточенъ для пропитанія какъ самого солдата, такъ и его семейства. На участкѣ этомъ, называемомъ *торпомъ* (*torp*), владѣльцы *rote* должны построить избу и снабдить ее всѣми необходимыми земледѣльческими орудіями. Такой *торпъ* предоставляется въ полное распоряженіе поселеннаго на немъ солдата, который и обрабатываетъ его уже такъ, какъ умѣетъ, хотя на владѣльцахъ *rote* и лежитъ еще обязанность снабжать поселеннаго солдата, чрезъ каждые два года, обыкновенною одеждою и вообще помогать ему въ засѣвкѣ и уборкѣ поля, какъ равно пособлять и нѣкоторыми потребностями натурою, смотря по условію. Всѣми доходами, которые получить солдатъ со своего *торпа*, онъ распоряжается совершенно по своему произволу, но уже за то отъ казны, во время мира, не получаетъ никакого жалованья. Правительство, съ своей стороны, снабжаетъ солдата индѣлты оружіемъ, мундирной формою и аммуничными вещами; на полное же свое содержаніе, наравнѣ съ прочими линейными войсками, оно беретъ его только во время войны.

Рядовой поселенный солдатъ служитъ до тѣхъ поръ, пока въ силахъ. Въ отставкѣ онъ находится, вмѣстѣ съ своими дѣтьми, на попеченіи владѣльцевъ *rote*, которые, въ случаѣ смерти его, должны замѣнить его немедленно другимъ.

Все, чтó мы говорили выше, все это относится къ пѣхотнымъ поселеннымъ солдатамъ. Кавалерійскіе пахатные солдаты представляются владѣльцами особыхъ земель, извѣстныхъ подъ именемъ

(*) Въ Швеціи величина какого нибудь помѣстья, относительно поземельной подати, опредѣленной по размежеванію, называется манталъ (*mantal*). Манталъ хорошей пахатной земли содержитъ въ себѣ 690 тунеландовъ, въ каждомъ по 14,000 квадратныхъ локтей шведской мѣры (или по 1,085 русскихъ квадр. сажень). При неудобной землѣ, мѣра мантала увеличивается по усмотрѣнію землемѣра. Сообразно съ обширностію помѣстья, бываютъ: цѣлый манталъ, полу-манталъ и треть-манталъ, и такой уменьшенный манталъ, или, лучше сказать, участокъ, называется хемманъ (*hemman*). Соразмѣрно съ величиною этихъ хеммановъ собираются и казенныя подати, къ числу которыхъ должна быть отнесена и обязанность выставять солдата. Очевидно, что величина *rote* не равна: она бываетъ и больше и меньше, смотря по качеству земли.

рустхоль (rustholl). Владѣльцы эти, выставляя солдата, обязаны снабдить его лошадыю, всею сбруею, оружіемъ и одеждою. Если лошадь будетъ убита или придетъ въ негодность, въ продолженіе службы, владѣльцы *рустхоль* должны немедленно замѣнить ее другою; а если кавалеристъ получить отставку или будетъ убитъ въ сраженіи, то они обязуются представить на его мѣсто другаго. Что же касается до правъ и обязанностей поселенныхъ кавалерійскихъ солдатъ, то они сходны во всемъ съ правами и обязанностями поселенныхъ пѣхотныхъ солдатъ.

Торпы, ближайшіе между собою, соединяются въ ротные, баталіонные и полковые округа, такъ что каждая рота, баталіонъ и полкъ имѣютъ свои постоянные штабы и извѣстные сборные пункты. Кавалерійскіе солдаты такихъ опредѣленныхъ округовъ не имѣютъ, по причинѣ чрезвычайно разбросаннаго положенія *рустхольей*.

Всѣмъ этимъ войскамъ производятся, отъ времени до времени, весьма строгіе инспекторскіе смотры. Ежегодно, въ іюнѣ мѣсяцѣ, они собираются въ учебные лагеря, гдѣ производятся, обыкновенно, обширные маневры, продолжающіеся около трехъ недѣль.

Вообще, поселенные солдаты, по самому характеру «индельты», суть солдаты-хлѣбопашцы, хотя земледѣліе и не составляетъ еще ихъ единственнаго занятія. Начиная съ 1810 года, солдаты индельты постоянно употреблялись на публичныя работы, которыя всегда производились ими съ необыкновеннымъ успѣхомъ. Громадныя сооруженія по устройству крѣпостей, путей сообщенія и разныхъ портовъ, работы по проведенію каналовъ и устройству шлюзовъ,—все это производилось и производится руками солдатъ индельты. Знаменитый Готскій каналъ вырытъ ими же.

Обыкновенно, каждый годъ около 8-й части поселенныхъ солдатъ употребляется на государственныя работы. Для этого каждый полкъ высылаетъ отъ себя извѣстную часть солдатъ, которые, съ ранцемъ за спиною и съ ружьемъ въ рукахъ, отправляются къ назначеннымъ пунктамъ, гдѣ и поступаютъ въ вѣдѣніе инженеровъ, распредѣляющихъ и назначающихъ каждой части ихъ извѣстную работу (*beting*). Въ воскресные дни, солдаты занимаются ученьями и маневрами; вообще, во все время продолженія работъ, ихъ стараются приучать къ дисциплинѣ и воинскому порядку.

Поселеннаго солдата правительство не иначе можетъ употреблять на общественныя работы, какъ производя ему за это денежное вознагражденіе. Вознагражденіе это за день работы простирается отъ 10 до 25 коп.

Въ 1812 году, многіе владѣльцы наслѣдственныхъ земель, еще свободныхъ тогда отъ рекрутства, какъ равно и офицеры, владѣвшіе тогда еще бостелями, добровольно вызвались выставлять рекрутъ. Правительство приняло предложеніе это и закономъ привело его въ систему. Солдаты, поступающіе на службу на этомъ основаніи, составляютъ такъ называемый *чрезвычайный наборъ* (extra gathering), долженствующій служить, въ случаѣ нужды, къ укомплектованію кадровъ поселенной арміи. Это, такъ сказать, резервъ ея.

Добрая нравственность, крѣпкое здоровье, строгая дисциплина, храбрость и стойкость въ бою—вотъ качества, отличающія особенно шведскаго солдата, пользующагося любовью и полнымъ уваженіемъ своихъ соотечественниковъ. На войнѣ ветераны эти готовы на всѣ жертвы и опасности, для защиты чести и благосостоянія своего отечества, и не было еще примѣра, чтобъ который нибудь изъ нихъ когда либо оставилъ свои знамена.

Замѣтимъ при этомъ особенность шведской индельты: поселенные солдаты вовсе не составляютъ изъ себя какой нибудь отдѣльной корпораціи или сословія въ государствѣ; напротивъ, *они съ массою народонаселенія составляютъ одно цѣлое въ отношеніяхъ законодательномъ, административномъ и судебномъ*. Солдатъ индельты подлежитъ военному суду тогда, когда взялъ ружье и сталъ въ строй; но какъ только онъ вернулся на свой *торгъ*, онъ тотчасъ же дѣлается обыкновеннымъ шведскимъ поселяниномъ, не подлежа другимъ законамъ, кромѣ законовъ гражданскихъ.

Вотъ какова сущность учрежденій военной австрійской границы и шведской индельты, между которыми мы поставили упраздненныя нами военныя поселенія.

Мы уже сказали выше, что, по мысли своей, наши военныя поселенія походили на шведскую индельту, а по главнымъ и существеннымъ чертамъ своего устройства представляли какъ бы сколокъ съ устройства австрійской военной границы. Посмотримъ же теперь на начало, постепенное развитіе и устройство

ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ застали ихъ Высочайше указы 5 апрѣля и 4 июня 1857 года.

Такъ какъ начало и ходъ постепеннаго развитія нашихъ военныхъ поселеній очень хорошо и подробно излагаются въ прекрасной статьѣ нашего извѣстнаго, нынѣ покойнаго, статистика Журавскаго (*), носящей заглавіе: «Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности», и такъ какъ устройство нашихъ поселеній составляетъ предметъ, довольно близко знакомый читателямъ «Военнаго Сборника», то мы и постараемся, при изложеніи всѣхъ этихъ подробностей, быть возможно сжатыми и краткими.

Смутное положеніе политическихъ дѣлъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія и частыя войны, въ которыхъ Россія принимала живое участіе,—все это заставляло отечество наше содержать большія постоянныя арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ вовлекало его и въ огромные расходы, ежегодно составлявшіе около половины всѣхъ доходовъ государства. Подобное обстоятельство, причинявшее нерѣдко очень большія финансовыя затрудненія, весьма естественно, должно было обратить вниманіе правительства на изысканіе средствъ къ такому военному устройству Имперіи, которое, не отягощая особенно государства, позволило бы содержать большія вооруженныя силы во время мира.

Первая мысль о такомъ устройствѣ принадлежала самому Императору Александру I. Изыскивая средства къ осуществленію ея, Императоръ Александръ I еще въ бытность свою за границею, во время войны 1813 и 1814 годовъ, обратилъ особое вниманіе свое на австрійскую военную границу и очень интересовался подробностями этого вѣковаго учрежденія. Выгоды, доставляемыя этимъ учрежденіямъ австрійскому правительству, представляли его какъ нельзя болѣе соответствующимъ желаніемъ и видамъ Императора Александра I.

Что мысль эта очень сильно занимала Императора, несмотря на всѣ многосложные тогдашніе труды и занятія, и что она окончательно созрѣла у него еще во время войны, это прямо видно изъ того, что, по возвращеніи своемъ изъ похода, онъ имѣлъ намѣреніе немедленно приступить къ осуществленію ея. Но, взявъ за образецъ такое мѣстное учрежденіе, какъ австрійскую воен-

(*) Смотри «Военный Сборникъ» 1859 г., № 12, стр. 326 — 337.

ную границу, Императоръ Александръ I, при образованіи военныхъ поселеній, думалъ, однакожь, создать такое учрежденіе, которое примѣнялось бы къ общему военному устройству всей страны. Последнее лучше всего доказывается словами его манифеста 30 августа 1814 г., гдѣ, между прочимъ, говорится: «Такожь надѣмся, что продолженіе мира и тишины подастъ намъ способъ не токмо содержаніе воиновъ привести въ лучшее и обильнѣйшее прежняго, но даже *дать имъ оспѣдность и присоединить къ нимъ ихъ семейства*» (*).

Такимъ образомъ, и побужденіе и самая мысль устройства нашихъ поселеній были совершенно однѣ и тѣ же, какъ и при устройствѣ шведской индельты. Въ Швеціи явилось финансовое затрудненіе въ содержаніи постоянной арміи — и мы встрѣтились съ такимъ же затрудненіемъ; тамъ считалось полезнымъ и выгоднымъ устроить систему поселенныхъ войскъ — у насъ, для достиженія той же цѣли, избиралось то же средство. Карлъ XI, учреждая индельту, создавалъ въ Швеціи военное устройство, примѣненное къ общему государственному устройству цѣлой страны; Императоръ Александръ I, учреждая военныя поселенія, стремился къ тому же. Но тутъ уже кончается сходство нашихъ военныхъ поселеній съ шведскою индельтою.

Въ Швеціи, какъ видно изъ представленнаго выше краткаго очерка, устройство поселенныхъ войскъ основывалось, *во первыхъ*, на раздѣленіи всего государства на равномѣрные участки, обязанные выставкою солдата и отводомъ для него необходимаго для продовольствія куска земли; *во вторыхъ*, на добровольномъ поступленіи солдатъ на службу, по обоюдному ихъ соглашенію съ владѣльцами *роте*, вслѣдствіе чего поселенная армія прямо уже составляется изъ такихъ людей, которые *сами желаютъ* быть солдатами-хлѣбопашцами. Очевидно, при такомъ условіи, правительство освобождало себя отъ всякой надобности къ принятію какихъ либо поощрительныхъ или карательныхъ мѣръ на случай нерадиваго обработанія *торповъ*. *Личное желаніе* солдата — вотъ рычагъ и лучшее ручательство въ томъ, что земля, отданная солдату индельты, не запустѣетъ и не пропадетъ по его безопасности. Въ *третьихъ*, наконецъ, устройство индельты основалось на подчиненіи поселенныхъ солдатъ, какъ *хлѣбопашцевъ* — общимъ гражданскимъ установленіямъ, дѣйствующимъ во всемъ государствѣ. У насъ же устройство военныхъ поселеній

(*) Полное Собр. Закон., М 28,671. Манифестъ, издан. 30 августа 1814 г. Т. XVII. Отд. II.

поведено было уже совсѣмъ на иныхъ и, притомъ, совершенно новыхъ началахъ. Оно началось съ *постепеннаго расселенія* войскъ, уже *набранныхъ*, какія признавались правительствомъ годными къ тому, при чемъ, какъ поселяемымъ солдатамъ, такъ и крестьянамъ, на земляхъ, на которыхъ они поселялись, давалось устройство, совершенно отличное отъ общегосударственнаго устройства Имперіи и очень похожее на то, какое имѣетъ у себя австрійская военная граница.

Вотъ какимъ путемъ шло это устройство. Мы здѣсь позволимъ себѣ сдѣлать маленькую выдержку изъ сочиненія Журавскаго.

«Войска поселялись—говорить Журавскій—въ казенныхъ имѣніяхъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Отведенныя для нихъ селенія и земли исключались совершенно изъ гражданскаго вѣдомства, и всѣ обязанности его по управленію ими и полицейскимъ распоряженіямъ переходили къ военному начальству. Поступая въ полное его распоряженіе, какъ средство къ устройству и продовольствію поселенныхъ войскъ, крестьяне освобождались отъ всѣхъ общихъ государственныхъ сборовъ и земскихъ повинностей, также и отъ общаго рекрутскаго набора, вмѣсто котораго обязывались комплектовать всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только свой поселенный полкъ, какъ въ казачьихъ войскахъ. Правительство принимало на свое попеченіе содержаніе дѣтей крестьянъ и приготовленіе ихъ на службу, производя имъ продовольствіе и обмундированіе безъ всякаго обремененія родителей. Поселенный полкъ, въ мирное время, всегда долженъ былъ стоять на квартирахъ въ своемъ округѣ; слѣдовательно, крестьяне, поступивъ на службу, оставались въ своихъ домахъ, съ своими семействами и родными, при домашнихъ своихъ занятіяхъ, не подвергаясь удаленію отъ родины, чему подвержены были, вступая въ службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ. Прежде, поступившіе въ рекруты изъ крестьянъ, вошедшихъ въ составъ поселенія, переводились изъ другихъ полковъ въ поселенный полкъ, для соединенія съ своими семействами, а дѣти, прижитыя ими до вступленія въ службу и оставшіяся въ казенномъ или частномъ владѣніи, присоединялись къ отцамъ, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ отъ казны, соразмѣрно съ возрастомъ дѣтей, до 10 лѣтъ — отъ 22 до 300 руб., а съ 10 до 18 и старше — отъ 300 до 1,000 р., за дѣтей женскаго пола — половину того.»

«Поселяемая часть полка должна была имѣть свои дома и полное хозяйство; по устройствѣ ихъ, къ нимъ присоединялась часть полка, называвшаяся дѣйствующая, и эта часть полка не имѣла никакого хозяйственнаго устройства: она имѣла только отъ хозяевъ-поселенцевъ непремѣнныя квартиры и полное довольствіе; въ случаѣ же надобности выступала въ походъ.»

«Поселенные военные чины надѣлялись отъ казны землю, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью, получали жалованье и обмундированіе и, въ первые годы поселенія — провіантъ на себя, женъ и на дѣтей своихъ.»

«При этихъ мѣстныхъ выгодахъ, поселяне освобождались навсегда отъ похода и отъ необходимости, квартируя въ казармахъ, переносить тѣсноту, разныя неизбѣжныя съ тѣмъ недостатки и неудобства.... Часть этихъ выгодъ распространялась и на чиновъ дѣйствующихъ баталіоновъ, размѣщенныхъ у поселенцевъ. Имъ предстояло жить не въ тѣсныхъ казармахъ, а въ домахъ своихъ сотоварищей и, раздѣляя съ ними занятія ихъ, пользоваться тою пищею, какую сами они употребляютъ; а, выступая въ походъ, уже не должны были заботиться объ участи своихъ женъ и дѣтей и о цѣлости своего имущества, потому что все это остается у поселенцевъ....»

«Относительно военныхъ поселянъ принято было за непремѣнное правило, что они должны быть въ равной степени хорошими воинами и хорошими земледѣльцами.»

«Въ военные поселяне выбирались въ полку солдаты, поступившіе въ службу изъ сельскихъ званій и прослужившіе, по крайней мѣрѣ, шесть лѣтъ, преимущественно женатые. Отъ поселенца требовалось: совершенное знаніе фронтовой службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ охота и способности къ сельскому хозяйству; также, чтобъ онъ былъ попечительнымъ отцомъ, родственникомъ и проч.»

Не дѣлая дальнѣйшихъ выдержекъ изъ сочиненія Журавскаго, добавимъ ко всему этому, что такъ какъ крестьяне каждаго округа должны были комплектовать постоянно поселенный въ немъ полкъ, то, натурально, по мѣрѣ того, какъ распространялись бы поселенія, потребность въ рекрутахъ на пополненіе обыкновенной убыли въ войскахъ должна была бы становиться все меньше и меньше; а если бы всѣ войска были поселены, то рекрутскіе наборы сдѣлались бы вовсе не нужными.

Стремясь къ осуществленію своихъ цѣлей, правительство на-

ше, вообще, принимало самыя энергическія мѣры. Такъ, напри- мѣръ, цѣлыя уѣзды, въ которыхъ учреждались поселенія, были освобождаемы, въ мирное время, отъ рекрутской повинности па- турою; казенные крестьяне освобождались вовсе, а всѣ прочія званія, въ замѣнъ ся, должны были вносить въ казну, при всякомъ рекрутскомъ наборѣ, съ 500 душъ, по два рубля съ души за каждаго рекрута. Суммы, почерпаемыя изъ этого источ- ника, были вообще весьма значительными, а всѣ онѣ, какъ равно и откупныя суммы, выручаемыя за продажу питей въ округахъ военныхъ поселеній, должны были идти на ихъ же устройство.

Начало устройства нашихъ поселеній относится къ 1816 го- году, когда впервые, въ видѣ опыта, водворенъ былъ на не- премѣнный постой одинъ баталіонъ гренадерскаго графа Аракче- ева полка въ волость Новгородской губерніи, называемую *Вы- соцкое*, которая немедленно была изъята изъ гражданскаго управ- ленія и передана въ полное завѣдываніе командира поселяемаго баталіона. Командиру этому предоставлялись всѣ полицейскія распоряженія по волости, исправленіе земскихъ и другихъ по- винностей, сборъ податей и проч. Это былъ первый опытъ по- селенія пѣхоты.

Въ слѣдующемъ году, т. е. въ 1817, произведенъ былъ пер- вый опытъ поселенія кавалеріи, и совершенно на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, какъ опытъ поселенія пѣхоты. Опытъ этотъ произведенъ былъ въ Харьковской губерніи, для чего и были отведены 13 казенныхъ селеній въ уѣздахъ: Зміевскомъ и Вол- чанскомъ.

Не дѣлая перечня распространенія военныхъ поселеній (*), учрежденіе которыхъ — замѣтимъ мимоходомъ — шло очень бы- стро; представимъ ихъ читателямъ прямо въ томъ числѣ и ви- дѣ, въ какомъ они застаются указомъ, положившимъ конецъ ихъ существованію.

Военныя поселенія состояли изъ двухъ частей: дѣйствующей и поселенной.

Къ части дѣйствующей принадлежала: вся сила поселенія, раздѣленная, по общимъ правиламъ, на корпусъ, дивизію, бри- гады и проч.; къ части поселенной — вся масса пародонаселенія,

(*) Интересующихся всѣми этими подробностями мы просимъ обратиться къ той-же статьѣ Журавскаго, о которой выше упомянуто.

со всѣми землями, угодьями и хозяйственными заведеніями всякаго рода.

Управленіе первою частію основывалось на положеніи «объ общемъ образованіи войскъ», а потому мы его оставимъ въ сторонѣ и займемся собственно управленіемъ части поселенной.

Поселенную часть составляли: 1) округа военнаго поселенія кавалеріи; 2) округа военнаго поселенія пѣхоты; 3) округа пахатныхъ солдатъ.

Военное поселеніе кавалеріи раздѣлялось на Украинское, Новороссійское, Кіевское и Подольское.

Военное поселеніе пѣхоты составлялъ округъ поселенныхъ ротъ Охтенскаго пороховаго завода.

Округа пахатныхъ солдатъ составляли: а) два удѣла, называемые Новгородскій и Старорусскій, и б) два округа — въ Витебской и Могилевской губерніяхъ.

Числительность населенія всей поселенной части простиралась слишкомъ до семисотъ тысячъ душъ обоюго пола.

Въ административномъ отношеніи, военныя поселенія кавалеріи раздѣлялись на округа: украинское поселеніе на 8, новороссійское на 12, поселенія Кіевской и Подольской губерній на 5. Каждый округъ раздѣлялся на три волости,

Мѣстное управленіе всѣми округами поселенной кавалеріи, со всѣми ихъ хозяйственными заведеніями и учрежденіями, ввѣрялось инспектору резервной кавалеріи, подъ вѣдѣніемъ Военнаго Министра.

Управленіе округами поселенной кавалеріи каждаго корпуса поручалось корпусному командиру, а непосредственное начальство надъ округами военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерній ввѣрялось командиру своднаго кавалерійскаго корпуса.

Ближайшимъ помощникомъ корпуснаго командира былъ начальникъ корпуснаго штаба, при которомъ находилось особое управленіе по части поселенной.

Каждыми четырьмя кавалерійскими округами управлялъ особый генералъ или полковникъ, на правахъ, званію начальника дивизіи присвоенныхъ, подъ начальствомъ корпуснаго командира. Всѣми пятью округами кіевскаго и подольскаго военнаго поселенія управлялъ особый начальникъ.

Начальнику округовъ военнаго поселенія кавалеріи присвоивалось особое дежурство; по поселенію же Кіевской и Подольской губерній учрежденъ былъ особый штабъ.

Каждымъ округомъ военнаго поселенія кавалеріи командовалъ особый штабъ-офицеръ, называвшійся командиромъ округа. Командованіе каждою волостью предоставлялось ротмистру или штабсъ-ротмистру, подъ названіемъ начальника волости.

На всѣ предметы хозяйственнаго устройства командиръ округа дѣйствовалъ чрезъ окружный комитетъ, съ которымъ онъ и раздѣлялъ отвѣтственность за всѣ упущенія и злоупотребленія по части хозяйственной.

Окружной комитетъ этотъ составлялся, подъ предѣтельствомъ командира округа, изъ шести членовъ: старшаго священника, трехъ волостныхъ начальниковъ и двухъ оберъ-офицеровъ. Канцелярія комитета управлялась аудиторомъ.

Въ каждой волости существовалъ волостной комитетъ, состоявшійся изъ трехъ военныхъ поселянъ-хозяевъ, въ томъ числѣ одного унтеръ-офицера.

Охтенскій поселенный округъ пѣхоты раздѣлялся на три роты. Управление округа лежало на командирѣ Охтенскаго пороховаго завода, подъ начальствомъ инспектора пороховыхъ заводовъ, дѣйствовавшаго по этому поселенію на правахъ бригаднаго командира. Командованіе ротами предоставлялось особымъ командирамъ.

Для управленія округомъ учреждался комитетъ управленія поселенными ротами.

Общее управленіе всѣми округами пахатныхъ солдатъ ввѣрялось особому генералу, на правахъ начальника дивизіи. Управление же каждымъ удѣломъ пахатныхъ солдатъ и двумя округами въ Витебской и Могилевской губерніяхъ поручалось особымъ штабъ-офицерамъ или генераламъ, на правахъ бригадныхъ командировъ.

Для управленія, начальнику cadaго удѣла присвоивались дежурства, а начальнику округовъ пахатныхъ солдатъ — штабъ.

Каждымъ округомъ пахатныхъ солдатъ командовалъ особый штабъ-офицеръ, именовавшійся командиромъ округа. Управление же округомъ лежало на окружномъ комитетѣ, въ которомъ присутствовали командиръ округа, его помощникъ, адъютантъ и старшій священникъ. Дѣлами комитета управлялъ аудиторъ.

Каждый такой округъ раздѣлялся на четыре волости. Волость управлялась особымъ комитетомъ, составленнымъ изъ четырехъ сотскихъ и одного головы, избранныхъ изъ среды пахатныхъ солдатъ, съ утвержденіемъ командира округа.

Окружной комитетъ представлялъ въ себѣ средоточіе всѣхъ дѣлъ и распоряженій въ округѣ военныхъ поселеній, почему и власть его распространялась на всѣ части хозяйственнаго устройства его. Наблюденіе за своевременной обработкой полей и исполненіемъ всѣхъ общественныхъ работъ, заботы объ осушкѣ болотъ и расчисткѣ лѣсовъ, наряды на общественныя работы,—все это лежало на окружномъ командирѣ, обязанномъ также наблюдать за поведеніемъ и нравственностію поселенцевъ. Комитетъ рѣшалъ безъ-апелляціонно всѣ дѣла по частнымъ несогласіямъ и жалобамъ ихъ и, при рекрутскомъ наборѣ, исполнялъ всѣ обязанности, кои рекрутскимъ уставомъ возлагаются на волостныя правленія. Отъ него же зависѣло произведеніе торговъ и подрядовъ на разныя потребности въ округѣ.

Предметы волостнаго комитета были: а) частный разборъ военныхъ поселенцевъ-хозяевъ своей волости между ними и ихъ постояльцами и б) запись духовныхъ завѣщаній о собственности.

Что касается до правъ, преимуществъ и обязанностей военныхъ поселенцевъ, то они заключались въ слѣдующемъ:

Всѣ вообще военные поселяне освобождались навсегда отъ всѣхъ государственныхъ и земскихъ повинностей, по раскладкѣ гражданскаго правленія, какого бы они наименованія ни были. Губернская земская полиція не имѣла никакого вліянія на нихъ.

Военные поселяне и пахатные солдаты, оставаясь въ быту землевладѣльцами, пользовались имъ и занимались улучшеніемъ своего благосостоянія.

Имъ предоставлялось право на разныя торги, промыслы и подряды, по съ разрѣшенія окружныхъ комитетовъ. Подряды въ своихъ округахъ они производили безъ залоговъ, по одному ручательству комитета.

Все, что только поселенцы пріобрѣтали отъ хлѣбопашества, скотоводства, торговъ и промысловъ, составляло ихъ собственность. Они имѣли право на даровое полученіе лѣса, принадлежащаго округамъ, для постройки домовъ, могли заимствовать деньги изъ заемнаго денежнаго капитала и хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ.

Принадлежащіе округу увѣчные, дряхлые и вдовы, обремененные семействами малолѣтнихъ и не могущіе пропитываться собственными трудами, получали продовольствіе изъ запасныхъ магазиновъ.

Въ случаѣ болѣзней, военные поселяне, жены и дѣти ихъ

пользовались въ казенныхъ госпиталяхъ и получали безденежно потребные медикаменты.

Военные поселяне и пахатные солдаты обязывались производить въ округѣ своемъ всѣ общественныя работы по распоряженіямъ окружныхъ комитетовъ. Работы эти имѣли предметами: приготовленіе дровъ или веществъ, замѣняющихъ дрова, для отопленія ротныхъ, эскадронныхъ и прочихъ штабовъ, въ округахъ расположенныхъ, приготовленіе строительныхъ матеріаловъ для устройства округовъ, устройство и поддержаніе въ исправности казенныхъ зданій, дорогъ, мостовъ, гатей и проч. Кромѣ того, въ округахъ кавалерійскихъ, къ числу выше показанныхъ работъ, относились еще *общественныя посылы и сноскы*.

Съ военныхъ поселянъ округовъ поселенной кавалеріи, а также военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерній, ежегодно взималось въ рекруты по пяти человекъ съ тысячи.

Порядокъ, предписанный объ очередяхъ семействъ по участкамъ казенныхъ крестьянъ (Св. Гр. Зак. т. IV), во всей силѣ исполнялся и въ округахъ поселенной кавалеріи.

Каждая тысяча душъ, обязанныхъ рекрутскою повинностію, составляетъ отдѣльный рекрутскій участокъ. При образованіи этихъ участковъ, волость принималась—за волость, округъ — за уѣздъ, и четыре округа — за губернію.

Пріемъ рекрутъ производился въ окружныхъ комитетахъ. Люди, поступавшіе изъ округовъ въ рекруты, распредѣлялись на службу на общихъ правилахъ, по особому назначенію, исключая рекрутъ пятаго округа украинскаго военнаго поселенія, которые всегда опредѣлялись въ Чугуевскій Уланскій полкъ.

Округи пахатныхъ солдатъ обязаны были давать рекрутъ въ войска при общихъ государственныхъ рекрутскихъ наборахъ, на общихъ положеніяхъ о рекрутской повинности.

Всѣ дѣла по набору рекрутъ въ округахъ пахатныхъ солдатъ производились въ окружныхъ комитетахъ.

Всѣ обязанности, кои, по рекрутскому уставу, возлагаются на казенныя палаты и волостныя правленія, исполнялись въ этихъ округахъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальниковъ удѣловъ.

Пахатные солдаты, вмѣсто лежавшей на нихъ обязанности — продовольствовать войска въ натурѣ, платили оброкъ.

Въ каждомъ округѣ военнаго поселенія кавалеріи и пахатныхъ солдатъ учреждены были запасы хлѣба и фуража. Запасы эти были двухъ родовъ: одни назывались *запасными хлѣбными магазинами*, а другіе — *общественными фуражными запасами*. Послѣдніе имѣлись въ однихъ только кавалерійскихъ округахъ.

Цѣль запасныхъ магазиновъ была: 1) обезпеченіе военныхъ поселеній и пахатныхъ солдатъ, съ ихъ семействами, отъ непредвидимыхъ нуждъ; 2) продовольствіе провіантомъ вдовъ и сиротъ, а также нижнихъ чиновъ и кантонистовъ въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ отпускъ провіанта изъ магазиновъ опредѣлялся. Кромѣ того, въ кавалерійскихъ округахъ магазины эти, въ случаѣ неурожая, обезпечивали годовую пропорцію продовольствія комплектнаго числа всѣхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ и резервныхъ эскадроновъ, поселенныхъ и квартирующихъ въ нихъ резервныхъ эскадроновъ непоселенныхъ полковъ.

Цѣль общественныхъ фуражныхъ запасовъ состояла: а) въ обыкновенномъ положеніи — ежегодное довольствіе овсомъ комплектнаго числа строевыхъ, подъемныхъ и верховыхъ офицерскихъ лошадей и заводовъ мериносовъ, б) въ случаѣ неурожая — обезпеченіе, сверхъ того, годовую пропорцію продовольствія тѣхъ же лошадей и овецъ, и, наконецъ, с) въ доставленіи сѣмянъ для общественныхъ заставъ.

Общественные фуражные запасы эти имѣли по каждому округу украинскаго поселенія: годовую пропорцію овса (или ячменя), сѣна и соломы.

Въ каждомъ округѣ военныхъ поселеній кавалеріи, учрежденъ былъ конскій заводъ, для ремонтирования дѣйствующихъ и резервныхъ эскадроновъ.

Вотъ каково было, въ главныхъ чертахъ, устройство нашихъ военныхъ поселеній (*).

Такимъ образомъ, цѣль, предполагавшаяся при устройствѣ ихъ, достигнута не была. Дѣло, поведенное сначала съ такою энергіею и быстротою, вдругъ останавливается какъ бы на половинѣ пути, и, вмѣсто предполагаемаго устройства поселеніемъ всѣхъ войскъ, все устройство ограничивается поселеніемъ части кавалеріи и весьма небольшой части пѣхоты. Мало того: даже и эти поселенныя части представляютъ собою совсѣмъ не то, что

(*) Извлечено изъ Свода Военн. Постанов. Ч. I. Кн. IV. Разд. V. Смори: «Образованіе хозяйственныхъ учреждений вѣдомства Департамента Военныхъ Поселеній».

предполагалось въ началѣ ихъ устройства. Въмѣсто воиновъ пахарей, какими должны были быть наши поселенцы, они являются предъ нами простыми хлѣбопашцами, обязанными исключительно продовольствовать квартируюція у нихъ войска.

Но здѣсь представляется самъ собою вопросъ: почему же такъ все это случилось? Потому ли, что сама мысль поселенныхъ войскъ оказывалась несостоятельною на практикѣ, потому ли, что она впоследствии являлась не согласною съ какими либо особыми политическими видами правительства, или, наконецъ, потому, что не вѣренъ былъ расчетъ средствъ, ведущихъ къ осуществленію ея?

Конечно, мы не можемъ съ полною точностію и увѣренностію говорить о видахъ правительства, такъ какъ мы не посвящены въ нихъ; но, во всякомъ случаѣ, можно, кажется, не боясь впасть въ ошибку, прямо сказать, что военныя поселенія наши, при устройствѣ, какое дано имъ было, никакимъ политическимъ видамъ правительственнымъ не противорѣчили.

Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ (а это мнѣніе намъ нерѣдко случалось слышать), которые полагаютъ, что причина, остановившая все дѣло, заключалась въ самой мысли о поселенныхъ войскахъ, не выполненной въ примѣненіи. Существованіе такого убѣдительнаго факта, какъ шведская индельта, лучше всякихъ доводовъ опровергаетъ подобное предположеніе.

Намъ кажется, что обѣ причины эти, а особенно послѣдняя, не имѣли здѣсь ровно никакого значенія, и все дѣло остановилось вслѣдствіе совершенно другихъ обстоятельствъ, заключающихся въ сущности тѣхъ условій, среди которыхъ оно, въ самомъ началѣ, поставлено было и среди которыхъ должно было совершать весь путь дальнѣйшаго своего развитія.

Предположивъ создать учрежденіе, долженствовавшее примѣниться къ устройству цѣлой страны, по образцу такого мѣстнаго и своеобразнаго учрежденія, какъ австрійская военная граница, правительство наше, весьма естественно, должно было: не устройство военныхъ поселеній сообразовать съ устройствомъ цѣлаго государства, а, наоборотъ, общегосударственное устройство подчинять учрежденію, по духу и сущности своей принадлежащему къ разряду учреждений исключительныхъ мѣстныхъ. Отсюда вышло то, что, устраивая военныя поселенія, правительство создавало въ государствѣ особое сословіе, *исключительно* назначаемое на комплектованіе и продовольствованіе ар-

ми, — сословіе, совершенно замкнутое, *долженствовавшее* имѣть свое собственное управленіе и представляющееся какъ бы государствомъ въ государствѣ. Не говоря уже о нравственной сторонѣ подобнаго учрежденія, учрежденіе это, очевидно, прежде всего должно было обойтись чрезвычайно дорого, такъ какъ, при самомъ его устройствѣ, приходилось создавать все заново, начиная съ администраціи. И, такимъ образомъ, предоставляя еще *будущему* рѣшить вопросъ, принесетъ ли новое учрежденіе ожидаемыя отъ него выгоды, въ *настоящемъ* правительствѣ наше, вмѣсто сокращенія расходовъ, должно было, по мѣрѣ устройства поселеній, входить въ новыя и весьма значительныя издержки.

Конечно, это послѣднее обстоятельство, при всемъ томъ, что оно могло усиливать до извѣстной степени финансовыя затрудненія государства, само по себѣ никакого зла еще не составляло, если бы издержки, производимыя государствомъ, могли въ послѣдствіи покрываться выгодами, получаемыми отъ того учрежденія, на устройство котораго они шли, или, говоря коммерческимъ языкомъ, если бы капиталъ, затрачиваемый на предпріятіе, покрывался выгодами съ него. Но именно этого-то и не оказывалось на дѣлѣ.

Въ докладѣ 29 сентября 1821 года, выгода отъ сбереженія продовольствія исчислена, по сложнымъ цѣнамъ въ государствѣ, отъ каждаго поселеннаго кавалерійскаго полка до 100,000 руб. ассигн., а отъ каждаго поселеннаго пѣхотнаго полка — до 80,000 руб. Такъ какъ, въ то время, считалось у насъ 62 кавалерійскихъ и 72 пѣхотныхъ полковъ, то ясно, что, съ поселеніемъ ихъ всѣхъ, расходъ на содержаніе арміи въ государствѣ сокращался бы до 20,000,000 р. ежегодно. Выгода огромная! Но дѣло въ томъ, что выгода эта была только видимая, потому что, для точнаго ея опредѣленія, слѣдуетъ исключить изъ нея: всѣ огромные расходы, употребленные на устройство военныхъ поселеній и разныхъ при нихъ заведеній, а также весь доходъ отъ земли, податей, виннаго откупа и проч., который казна должна была бы получать съ имѣній, поступившихъ въ составъ военныхъ поселеній; сюда же слѣдуетъ причислить и усиленныя повинности, наложенныя на жителей этихъ имѣній, при устройствѣ и содержаніи военныхъ поселеній; не забудемъ здѣсь упомянуть о столовыхъ деньгахъ генераламъ и штабъ-офицерамъ и прибавочномъ содержаніи оберъ-офицерамъ поселенныхъ

войскъ, а также и объ издержкахъ, употребленныхъ на водвореніе колонистовъ между округами военныхъ поселеній. По неизмѣннѣю данныхъ, мы не можемъ опредѣлить цифрами сумму всѣхъ тѣхъ исключеній, какія надлежало бы сдѣлать изъ сбереженій, представленныхъ въ отчетѣ 1821 года; но, во всякомъ случаѣ, нельзя и думать, чтобы сумма этихъ исключеній не оказалась значительно превышающею сумму видимаго сбереженія.

Очень понятно, что уже одного этого обстоятельства было совершенно достаточно, чтобы остановить дальнѣйшее устройство военныхъ поселеній. Кромѣ этого матеріальнаго препятствія, вытекавшаго непосредственно изъ началъ, положенныхъ въ самомъ основаніи устройства поселеній, здѣсь появлялось еще и другое, такъ сказать, нравственное препятствіе, вытекавшее изъ того же источника и игравшее въ этомъ дѣлѣ чуть ли не еще важнѣйшую роль, чѣмъ первое: мы говоримъ о характерѣ тѣхъ мѣръ, которыми необходимо должно было сопровождаться устройство нашихъ поселеній.

Стремясь къ тому, чтобы создать учрежденіе, подобное австрійской военной границѣ, правительство наше, весьма естественно, не могло уже, въ этомъ случаѣ, принять за образецъ правительства шведскаго, ни начала равномѣрнаго распредѣленія воинской повинности въ цѣломъ государствѣ, ни начала добровольнаго поступленія на службу людей, желающихъ сдѣлаться воинами, не переставая быть хлѣбопашцами. Для того, чтобы устроить поселенную часть, надобно было брать цѣлыя казенныя имѣнія, селить на нихъ набранныхъ уже солдатъ; давать имѣніямъ этимъ совершенно особое устройство; налагать на крестьянъ исключительныя обязанности, подчинять ихъ дисциплинѣ и разнымъ порядкамъ воинскимъ, весьма-тяжелымъ для мирнаго пахаря. Недовольство своимъ новымъ положеніемъ со стороны крестьянъ, обращенныхъ въ поселенцевъ, являлось, въ этомъ случаѣ, дѣломъ неизбѣжнымъ. Съ такимъ же чувствомъ новое учрежденіе должно было быть встрѣченнымъ и со стороны поселяемыхъ солдатъ. И это очень натурально. Такъ какъ солдаты эти были родомъ изъ разныхъ губерній, то, очевидно, поселяя ихъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ должны были устроиться поселенія, приходилось навсегда оторвать ихъ отъ родины. Правда, дѣлая солдата хлѣбопашцемъ, правительство присоединяло къ нему жену и дѣтей и, вообще, очень заботливо устраивало его въ новомъ положеніи, но не предоставляло ему, однакожь, правъ отка-

заться отъ поселенія. А отсюда выходило, что поселенцами дѣлались не только тѣ изъ солдатъ, которые не желали, хоть и могли быть ими, но даже и тѣ, которые не имѣли къ тому ни малѣйшихъ свѣдѣній или способностей; появлялся обязательный трудъ.

И, такимъ образомъ, учрежденіе, долженствовавшее быть, по преимуществу, экономическимъ, строилось прямо на двухъ шаткихъ началахъ: на общемъ недовѣрїи къ учрежденію и обязательномъ трудѣ, который, по лекціямъ Шторха, «не подлежитъ даже къ вѣдѣнію политической экономїи, такъ какъ онъ совершенно чуждъ кругу понятій и отношеній, подлежащихъ этой наукѣ и ея правиламъ».

Теперь, конечно, намъ легко говорить все это, такъ какъ передъ глазами нашими мы имѣли живой фактъ. Мало того: теперь не представляетъ большаго труда указать и даже доказать всю неудовлетворительность мѣръ, которыя принимались при устройствѣ нашихъ поселеній. Но вѣдь, извѣстно, ничего нѣтъ легче, какъ явиться судьей и совѣтчикомъ, когда дѣло уже сдѣлано, и ничего нѣтъ труднѣе, какъ обсуживать и выбирать тѣ средства и тѣ мѣры, которыя повели бы къ желаемому результату. Такъ точно и въ дѣлѣ устройства нашихъ поселеній. Выборъ же средствъ и мѣръ, могущихъ сдѣлать это учрежденіе вполне соответствующимъ цѣли его, былъ тогда тѣмъ труднѣе и тѣмъ легче подверженъ ошибочности, что истинныя политико-экономическія понятія, въ то время, были чрезвычайно мало распространены.

Но мы рассматривали до сихъ поръ только тѣ условія, которыя, вытекая прямо и непосредственно изъ главнѣйшихъ началъ, послужившихъ основаніемъ устройства военныхъ поселеній, должны были неминуемо остановить, и, дѣйствительно, остановили, дальнѣйшее развитіе ихъ. Посмотримъ теперь на самое устройство и постараемся опредѣлить, соответствовало ли оно тѣмъ желаніямъ и надеждамъ, вслѣдствіе которыхъ родилась мысль объ учрежденіи поселенныхъ войскъ.

Изъ представленнаго нами очерка внутренняго устройства нашихъ поселеній очень нетрудно замѣтить, что устройсто это было сдѣлано совершенно по модели устройства австрійской военной границы, съ тою только разницею, что въ немъ была сохранена одна только форма, сама по себѣ весьма многосложная, и было упущено то, что составляетъ существенныя черты этого своеобразнаго учрежденія.

Говоря о военной границѣ, мы показали уже, какимъ образомъ австрійское правительство, взявшее на себя назначеніе лицъ, сначала на высшія, а потомъ и на низшія должности по управленію границею, подрывало тѣмъ самымъ превосходное учрежденіе это, внося въ него бюрократизмъ и всѣ неразрывно связанныя съ нимъ неудобства и выгоды. Показали мы также и то, какимъ образомъ, вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, благосостояніе границы, прежде столь цвѣтущее, начало постепенно клониться къ упадку, и если не упало въ настоящее время совсѣмъ, такъ это благодаря только тому, что въ ней сохранились еще старшины приходоу и ротные командиры, до сихъ поръ избиравшіеся изъ среды самихъ же пограничниковъ. Въ то время, когда австрійская граница обратила на себя вниманіе Императора Александра I, положеніе ея было, дѣйствительно, цвѣтущее; но положеніе это было слѣдствіемъ ея вѣковыхъ учреждений, а не того устройства, какое существовало тогда и существуетъ нынѣ. Обстоятельство это не обратило на себя вниманія. Цвѣтущее состояніе австрійской границы было отнесено къ существовавшему тогда ея устройству, которое и было взято нами за образецъ. И, такимъ образомъ, начало благосостоянія нашихъ военныхъ поселеній прямо полагалось именно среди условій такого внутренняго устройства, которое должно было положить конецъ благосостоянію того учрежденія, которому мы желали подражать.

Дѣйствительно, стоитъ только сравнить устройство управленія нашихъ поселеній съ устройствомъ управленія военной границы Австрійской имперіи, и становится яснымъ, что если и остается еще какое либо различіе между обоими управленіями этими, такъ оно заключается въ томъ, что у насъ уже всѣ мѣста управленія, начиная отъ мѣстъ главныхъ начальниковъ и нисходя до мѣстъ начальниковъ волостей, замѣщались людьми, исключительно назначаемыми правительствомъ. Звѣна, соединяющаго *управляемыхъ* австрійскихъ пограничниковъ съ лицами, которыя *управляютъ* ими — а именно: старѣйшихъ приходоу и ротныхъ командировъ — у насъ вовсе не было. Правда, волостные комитеты, члены которыхъ выбирались поселенцами изъ собственной среды своей, могли бы вполне представлять собою учрежденіе, сходное значеніемъ своимъ съ значеніемъ старѣйшихъ приходоу, но незначительный кругъ дѣйствія и безусловная подчиненность волостному начальству этихъ комитетовъ дѣлали административное назначеніе ихъ совершенно ничтожнымъ.

Отсюда становится совершенно понятнымъ, почему между *управляемыми* и *управляющими* лицами нашихъ поселеній образовались какая-то ничѣмъ не пополненная пустота, какое-то отчужденіе другъ отъ друга. Да и какъ же могло быть иначе, когда между поселенцами и ихъ ближайшими начальниками не было ни неразрывной связи мѣстнаго происхожденія, ни личныхъ общихъ интересовъ? Ближайшіе начальники и полные хозяева — эти *paters familias* нашихъ поселенцевъ — поступали на мѣста, часто не принося съ собою ни малѣйшихъ свѣдѣній въ сельскомъ хозяйствѣ, которымъ должны были руководить, причемъ они такъ же скоро появлялись между поселенцами, какъ и исчезали. Какое же могло произойти сближеніе между *управляемыми* и *управляющими*?

Кромѣ этого очень важнаго недостатка устройства нашихъ поселеній, существовалъ еще и другой, составлявшій, быть можетъ, самую слабѣйшую сторону этого учрежденія. Мы говоримъ объ отсутствіи фактическаго контроля надъ дѣйствіями административныхъ лицъ, что являлось непосредственнымъ слѣдствіемъ соединенія въ одномъ лицѣ частей административной и инспекторской. Окружной начальникъ инспектировалъ волость и если находилъ въ ней какое нибудь упущеніе, то долженъ былъ немедленно доносить объ этомъ начальнику четырехъ округовъ; начальникъ четырехъ округовъ о злоупотребленіяхъ въ округахъ, ему ввѣренныхъ, доносилъ корпусному командиру, и т. д. Но такъ какъ каждый изъ нихъ отвѣтствовалъ за безпорядки и злоупотребленія въ командуемыхъ ими частяхъ, то, слѣдовательно, донося о нихъ, онъ доносилъ на самого себя...

Очень понятно, что, при такомъ порядкѣ дѣлъ, лишившемъ правительство возможности строгаго наблюденія за неукоснительнымъ исполненіемъ всѣхъ его благихъ предначертаній и, вслѣдствіе этого, открывавшемъ самое широкое поле для всевозможныхъ злоупотребленій, благосостояніе военныхъ поселеній особенно развиться не могло. И, дѣйствительно, несмотря на многія льготы и привилегіи, предоставленныя поселенцамъ, благосостояніе ихъ не только не превосходило благосостоянія государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, но даже, въ общей массѣ, уступало ему.

Въ отношеніи чисто военномъ, поселяне наши не представляли ничего особеннаго. Особыя воинскія качества, развившіяся въ австрійскомъ пограничникѣ, вслѣдствіе историческихъ при-

чинъ и привычки съ дѣтства къ оружію, къ нашему поселенцу, очень натурально, привиться не могли, такъ какъ онъ ничего подобнаго за собою не имѣлъ. Нашъ поселенецъ надѣлъ на себя полувоенный костюмъ, обрилъ себѣ бороду, подчинился военному устройству, но, по всѣмъ своимъ нравственнымъ качествамъ, онъ остался неизмѣнно все тѣмъ же мирнымъ пахаремъ, обладающимъ одними и тѣми же достоинствами и недостатками къ военной службѣ, какъ и вся остальная масса русскаго народа.

Той кровной и мѣстной связи, какая существуетъ въ австрійской границѣ между поселенною и дѣйствующею частію, въ нашихъ поселеніяхъ не существовало также, по той простой причинѣ, что поселенцы наши *распредѣлялись на службу на общіихъ правахъ по особому назначенію*. Полки, называвшіеся поселенными, были *поселенными* только по имени, но не въ строгомъ смыслѣ этого слова. Квартировали они въ округахъ военныхъ поселеній, но комплектовались на томъ же основаніи, какъ и всѣ прочіе полки русской арміи.

Такимъ образомъ, учрежденіе военныхъ поселеній въ Россіи, вытекшее изъ мысли прекрасной и заслуживающей полнѣйшаго уваженія, въ практическомъ примѣненіи своемъ, являлось учрежденіемъ, не имѣющимъ существеннаго значенія въ составѣ военныхъ силъ Имперіи и, въ то же время, невыгоднымъ и обременительнымъ для государства въ другихъ отношеніяхъ.

По всѣмъ такимъ причинамъ, Высочайшими указами, данными въ 1857 году, военныя поселенія наши окончательно упразднены.

Первымъ указомъ, упраздняемые округа пахатныхъ солдатъ передавались: «по административной, хозяйственной и судебной частямъ—дѣйствующимъ по удѣльному вѣдомству постановленіямъ, съ наименованіемъ ихъ крестьянами, состоящими въ удѣльномъ управленіи». Вторымъ указомъ упразднялись военныя поселенія кавалеріи, получившія, съ 1 января 1859 года, особое устройство, подъ названіемъ: *южныхъ поселеній*.

Оба указа эти, вмѣстѣ съ указомъ, упразднявшимъ учрежденіе сословія потомственныхъ солдатскихъ дѣтей, безспорно, должны быть отнесены къ числу тѣхъ благотворныхъ распоряженій, благія послѣдствія которыхъ, конечно, неминуемо должны будутъ отразиться, и отразиться очень скоро, въ нравственномъ и промышленномъ преуспѣніяхъ цѣлаго государства.

Н. Д. Н.

(Продолженіе впереди.)